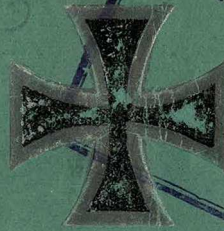

351
283

№

1796.

1893.

Лейбъ - Гварди

ЕГЕРСКАГО ПОЛКА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Составилъ Лейбъ-Гварди Егерскаго полка Подпоручикъ А. Раювъ 2-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

КУЛЬМЪ

ТЕЛИШЪ

ЛЕЙЦИГЪ

ВАРШАВА

БАУЦЕНЪ

СМСЕНЪ

ЛОМИТЕНЪ

КРАСНОЕ

ИДЕНСАЛМИ.
ВАРНА.
КЮСТЕНДЕЛЬ.

АУСТЕРЛИЦЪ.
ЛЮЦЕНЪ.
ФРИДЛАНДЪ.

БОРОДИНО.
Гаджи-Гасанъ-Ларъ
ПАРИЖЪ.

351
—
283

517

5186лг

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

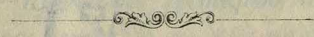
ЕГЕРСКАГО ПОЛКА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

Составилъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка
Подпоручикъ А. Баіовъ 2-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1893

2020229556

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Апрѣля 1893 г.

Составитель: Мейер-Гардинъ Етвекъ поим.
Редакторъ: А. Ейзеръ-В-й

В-59-80793.

Копія.

Выписка изъ Приказа по Л.-Гв. Егерскому полку,
отъ 21 Апрѣля 1893 г., за № 111, пунктъ 3.

Подпоручикомъ Баіовымъ составленъ и посвященъ полку «Историческій очеркъ Л.-Гв. Егерскаго полка для нижнихъ чиновъ», который каждымъ Егеремъ будетъ встреченъ съ чувствомъ признательности къ составителю; тѣмъ болѣе пріятно мнѣ, Командиру полка, объявить Подпоручику Баіову, за его полезный трудъ, мою искреннюю благодарность.

Всякому солдату желательно узнать ту часть, въ которой онъ служитъ, а лучшей способъ для этого—прочестъ Исторію этой части, гдѣ описывается: какъ и когда полкъ составленъ, въ какихъ походахъ и сраженіяхъ онъ участвовалъ, кто изъ сополчанъ особенно отличился и какъ ГОСУДАРИ наши отличали ихъ и полкъ.

Поучительно и дорого будетъ Егерямъ ознакомиться со славнымъ прошлымъ своего полка; въ теченіи почти ста лѣтъ, полкъ по-

бывалъ чуть не во всѣхъ войнахъ, которыя Россія вела со врагомъ, ходилъ отъ Петербурга до Парижа и до Цареграда и, участвуя въ большихъ сраженіяхъ, всюду оставилъ по себѣ неизгладимую память и безсмертную славу.

Глубоко западутъ въ ваши сердца, Егеря, тѣ страницы, которыя написалъ въ честь родного полка Подпоручикъ Баіовъ; каждый изъ васъ, узнавъ, — какъ служили ваши безсмертные предки, — скажетъ: «и мы такъ-же послужимъ нашему БАТЮШКѢ - ЦАРЮ и дорогой родиной, не посраимъ себя во-вѣки и не запятнаемъ славу Л.-Гв. Егерскаго полка!»

Подписалъ: Командиръ полка,
Генераль-Маіоръ Мальцовъ.

ВѢрно: Полковой Адъютантъ,
Поручикъ Виддеръ.

Всѣ называютъ насъ, да и мы сами себя зовемъ Егерями. Что же значитъ «Егеръ»? Егеръ значитъ, собственно, стрѣлокъ. Егерскими войсками назывались прежде стрѣлковая войска—легкая пѣхота. Въ прежнее время не было возможности вооружить всю пѣхоту хорошими ружьями, а значитъ не было и возможности обучить всѣхъ, какъ слѣдуетъ, стрѣлковому дѣлу, какъ это дѣлается теперь. Но такъ какъ для успѣшнаго веденія боя и тогда уже чувствовалась необходимость подготовки атаки—вѣнца всякаго боя—огнемъ, то вотъ и появились небольшія части пѣхоты, вооруженныя лучшими ружьями, лучше обученныя стрѣлковому дѣлу, легче снаряженныя и вообще болѣе приспособленныя для производства мѣткой и сильной стрѣльбы. Такія войска сначала были въ видѣ особыхъ командъ,

называемыхъ Егерскими, придаваемы къ обыкновеннымъ пѣхотнымъ полкамъ, а потомъ были составлены особые Егерскіе, сначала баталіоны, а потомъ полки.

Между другими такими полками былъ сформированъ и нашъ полкъ. Въ настоящее время всѣ Егерскіе полки переименованы въ стрѣлковые и почти ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ пѣхотныхъ полковъ, — и только одному нашему полку, въ память его боевыхъ доблестей, сохранено славное названіе Егерскаго.

Когда Императоръ Павелъ былъ Наслѣдникомъ престола, Онъ постоянно жилъ въ Гатчино и у Него въ Его непосредственномъ распоряженіи былъ отрядъ войскъ, расположенный въ Гатчино и Павловскѣ и носящій названіе «отряда Гатчинскихъ войскъ». Такъ какъ въ то время Императоръ Павелъ былъ Генераломъ-Адмираломъ, то эти войска первоначально были составлены изъ чиновъ флота, потомъ же они стали пополняться переводомъ нижнихъ чиновъ и изъ флота, и изъ сухопутныхъ войскъ, а также опредѣленіемъ на службу кантонистовъ и вербовкой рекрутъ. Пѣхота Гатчинскихъ войскъ была сформирована сначала для содержанія карауловъ на Ка-

4
менномъ островѣ, въ Петербургѣ и въ Павловскѣ, а именно въ 1882 году сформированы были двѣ команды, по 30 челов. каждая, подъ общимъ начальствомъ капитанъ-поручика Барона Шнейвера. Послѣ своего сформированія команды эти были въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ много разъ переформированы и, наконецъ, это переформированіе кончилось тѣмъ, что въ 1793 году было образовано 6-ть батальоновъ пѣхоты Гатчинскихъ войскъ, причемъ 1-й батальонъ назывался батальономъ Его Высочества, а прочіе по порядку 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ. Въ этомъ же 1793 году изъ чиновъ первыхъ трехъ батальоновъ была сформирована Егерская рота, которая тоже причислялась къ отряду Гатчинскихъ войскъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ своего сформированія рота эта была уничтожена; но въ 1794 году вновь была сформирована и въ 1795 г. она имѣла 32 комплектныхъ и 2 сверхкомплектныхъ нижнихъ чина. Рота эта именовалась тогда по шефу «Егерской Подполковника Рачинскаго ротой». Когда Императоръ Павелъ вступилъ на престолъ, то вся пѣхота Гатчинскихъ войскъ вошла въ составъ полковъ Гвардіи (1-й и 4-й батальоны — въ Преображенскій полкъ, 2-й

и 6-й батальоны — въ Семеновскій полкъ, 3-й и 5-й батальоны — въ Измайловскій полкъ). Егерская же рота поступила на формированіе Лейбъ-Гвардіи Егерскаго батальона. Къ этому времени въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ были небольшія Егерскія команды. 9 Ноября 1796 года команды эти были присоединены къ Егерской Подполковника Рачинскаго ротѣ и составили вмѣстѣ Л.-Гв. Егерскій батальонъ. День этотъ мы считаемъ днемъ основанія нашего полка. День этотъ есть день рожденія нашего полка и каждый изъ носящихъ славное имя Лейбъ-Егеря долженъ твердо помнить этотъ день, когда среди семьи доблестныхъ русскихъ войскъ появился еще новый членъ ея, предназначенный судьбой на великія испытанія, которыя новорожденный, съ первыхъ же дней своего существованія, переносилъ съ свойственной русскимъ войскамъ стойкостью, удивляя враговъ, увеличивая славу русскаго оружія, приобрѣтая любовь и уваженіе общества, получая благосклонное вниманіе и милости отца всѣхъ войскъ — ГОСУДАРЯ. Да, дѣйствительно, почти съ первыхъ же дней своего существованія Л.-Гв. Егерскому ба-

тальону пришлось переносить тяжелыя испытанія, съ честью вынести ихъ и доказать всѣмъ, что онъ достоинъ считаться членомъ великой семьи русскихъ войскъ и, что онъ, подобно славнымъ старшимъ братьямъ своимъ, можетъ и будетъ всегда служить на пользу и славу своего ГОСУДАРЯ и отечества. Уже девять лѣтъ послѣ своего сформированія, а именно въ 1805 году, батальону пришлось принять участіе въ кровопролитной войнѣ противъ французовъ. До этого времени батальонъ мирно несъ караульную службу въ Петербургѣ, находясь, какъ и всѣ полки Гвардіи, постоянно при ГОСУДАРѢ и составляя Его охрану. За это мирное время въ батальонѣ произошло слѣдующее событіе: въ 1799 году онъ получилъ шефа—князя Петра Ивановича Багратіона, назначеннаго шефомъ за отличія, оказанныя имъ въ Итальянскомъ походѣ въ 1799 году.

Князь Багратіонъ былъ нашимъ первымъ шефомъ и носилъ это званіе до самой кончины своей: онъ умеръ 12 сентября 1812 года отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи подъ Бородино. Въ 1805 году наступило время перваго боевого крещенія Лейбъ-Егерей. Въ этомъ году началась война съ французами.

Противъ французовъ мы стали воевать не съ тѣмъ, чтобы присоединить какія нибудь земли къ нашему и безъ того обширному государству, не изъ за какихъ нибудь корыстныхъ цѣлей, а просто, желая помочь нашимъ сосѣдямъ Пруссакамъ и Австрійцамъ. Во Франціи въ это время царствовалъ знаменитый полководецъ и завоеватель, Наполеонъ I. Ему мало было одной Франціи; онъ хотѣлъ властвовать надъ всѣми народами; хотѣлъ, чтобы всѣ государства составили-бы одно государство, Государемъ котораго былъ бы только одинъ онъ. И вотъ онъ по немногу сталъ покорять себѣ различныя государства; сначала тѣ, которыя были по сосѣдству съ нимъ, и которыя были поменьше и послабѣе, такъ покорилъ онъ Италію, потомъ всѣ мелкія нѣмецкія государства и, наконецъ, двинулся противъ Пруссіи и Австріи. У насъ тогда царствовалъ Императоръ Александръ I-й. Онъ рѣшилъ помочь своимъ сосѣдямъ и повелѣлъ двинуться своимъ войскамъ въ Пруссію, чтобы вмѣстѣ съ Пруссаками дать отпоръ хищному завоевателю Наполеону. Вмѣстѣ съ другими войсками выступилъ въ походъ противъ Французовъ и Л.-Гв. Егерскій батальонъ, подъ командой

Полковника Графа Сенъ-При, въ составѣ Гвардейскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича корпуса. Исполненная увѣренности въ побѣдѣ Гвардія двинулась изъ Петербурга 10-го Августа и черезъ два мѣсяца прибыла въ городъ Брестъ, радостно встрѣчаемая по всему пути. Въ Брестѣ дали пять дней отдыха и отсюда Гвардія пошла къ городу Кракову усиленными маршами, иногда верстъ по сорокъ и болѣе. Отъ границы Австрійскихъ владѣній, по повелѣнію Австрійскаго Императора Франца, солдатскую аммуницію везли на подводахъ. Наконецъ, Гвардія вступила въ Ольмюць, австрійскій городъ, гдѣ въ это время пребывали оба союзныхъ Императора: Александръ I и Франць. Гвардія вступила въ городъ въ параллельной формѣ прямо на смотръ Императоровъ. Отсюда союзная дѣйствующая армія отправилась дальше и, послѣ разныхъ передвиженій, 19-го Ноября подошла къ Аустерлицу и расположилась на позиціи недалеко впереди его. Вся Гвардія, а съ ней и Л.-Гв. Егерскій батальонъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, была поставлена въ резервъ. Въ 8 часовъ утра 20-го ноября войска наши стали

наступать. Французы въ свою очередь совершенно неожиданно для насъ тоже стали вести наступленіе, — и вотъ почему Гвардія, направляясь на назначенное ей мѣсто, нечаянно натолкнулась на французовъ. Цесаревичъ немедленно приказаль Егерскому батальону занять впереди лежащую деревню. Въ деревнѣ завязалась жаркая перестрѣлка. Егеря молодецки дѣлали свое дѣло, но все таки не могли удержаться противъ гораздо сильнѣйшаго непріятели и должны были подъ страшнымъ огнемъ французской артиллеріи отступить изъ деревни. Во время отступленія Егеря нѣсколько разъ подвергались кавалерійскимъ атакамъ, отбивши которыя, они вслѣдъ за другими войсками вышли съ поля сраженія. Какъ ни мужественно и упорно дрались русскіе полки, какъ ни тяжело было русскому солдату уступить непріятелю поле сраженія, но видно на то была Божья воля и мы должны были отступить, потерявши 21000 убитыми и ранеными. Не было еще до этого дня примѣра, чтобы русскія войска отступали и тѣмъ болѣе тяжело было чувствовать каждому русскому человѣку наше пораженіе. Но этимъ пораженіемъ не затмилась слава русскаго оружія, доблесть

русскаго солдата: каждый солдатъ въ этотъ печальный день свято исполнялъ свой долгъ, борясь съ непріателемъ до послѣдней капли крови, до послѣдняго издыханія. Офицеры и солдаты дрались въ этотъ день какъ львы! Мы, Егеря, особенно должны помнить этотъ страшный день, такъ какъ день этотъ былъ днемъ нашего перваго боевого крещенія. Впервые въ этотъ день Лейбъ-Егерскій батальонъ былъ въ битвѣ и здѣсь уже онъ показалъ, что онъ—достойный сынъ своего ГОСУДАРЯ и Отечества, достойный братъ славныхъ старыхъ полковъ нашей доблестной Гвардіи. Молодые не обстрѣленные еще до сего времени Егеря показали себя не хуже старшихъ своихъ собратьевъ и въ этотъ кровавый день положили прочное основаніе своей боевой славы, которая съ тѣхъ поръ никогда еще не затмевалась, да и не затмится во вѣки.

Аустерлицкимъ сраженіемъ кончилась война 1805 года и русская армія, подъ начальствомъ Кутузова, 27-го ноября двинулась въ обратный походъ въ Россію. 29-го Марта 1806 года Гвардія пришла въ окрестности Петербурга и расположилась тамъ на нѣсколько дней, готовясь къ парадному вступленію въ столицу. 9-го Ап-

рѣля она церемоніальнымъ маршемъ вошла въ Петербургъ, гдѣ на площади у Зимняго Дворца всѣмъ участвующимъ въ походѣ розданы были награды. Нижніе чины получили по 1 рублю на человѣка.

Не смотря на эту печальную кампанію, по прежнему армія наша была страшна врагамъ и скоро русскій солдатъ вновь показалъ, что недаромъ идетъ о немъ слава по всей землѣ, какъ о лучшемъ солдатѣ, крѣпкомъ вѣрой въ Бога, любовью и преданностью къ ГОСУДАРЮ своему и Отечеству.

Вскорѣ наступило время войскамъ нашимъ опять побороться съ французами и, оправдавши возлагаемыя на нихъ надежды Отечества, отмстить имъ за тяжелый день Аустерлицкаго боя.

Уже въ слѣдующемъ 1806 году опять пришлось воевать намъ съ неугомоннымъ Наполеономъ. Но Гвардія въ 1806 г. по волѣ Императора Александра I не участвовала въ войнѣ. Но въ этомъ году за то Л.-Гв. Егерскій батальонъ пережилъ важное мирное событіе: 10-го Мая 1806 года Л.-Гв. Егерскій батальонъ обращенъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ двубатальоннаго состава, по 4 роты каждый. Въ слѣдую-

шемъ же 1807 году ГОСУДАРЬ повелѣлъ Цесаревичу Константину Павловичу выступить съ Гвардейскимъ корпусомъ изъ Петербурга въ городъ Юрбургъ, а затѣмъ и дальше для соединенія съ дѣйствующей арміей. 24 Февраля Гвардія, а съ ней и Лейбъ-Егеря, подъ командой храбраго полковника Графа Сень - При, выступила изъ Петербурга. При трескучихъ морозахъ, самыми усиленными маршами пришлось идти Гвардіи; дневки бывали послѣ пяти или шести переходовъ. Тяжело было гвардейцамъ, но общее желаніе всѣхъ чиновъ Гвардіи помѣряться съ французами превозмогало трудности похода. По прибытіи въ городъ Юрбургъ, Гвардіи 27-го Марта былъ сдѣланъ Императоромъ смотръ. Послѣ смотра пошли дальше на соединеніе съ арміей. Походъ былъ очень труденъ: полки безпрестанно терпѣли отъ недостатка провіанта и съ трудомъ доставали его дорогой цѣной. Дорога отъ Юрбурга была едва проходима и Гвардія оставляла на пути много обозовъ и даже сухарныя фуры. Но безропотно несли гвардейцы всѣ трудности и лишенія похода, горя однимъ желаніемъ: поскорѣе сразиться со врагомъ. Наконецъ, 10-го Апрѣля Гвардія пришла въ Шлипенбетль, гдѣ

расположилась по квартирамъ и усиленно стала заниматься обученіемъ стрѣльбѣ. Въ Маѣ полкъ нашъ снялся съ этихъ квартиръ и отправился дальше. Въ послѣднихъ числахъ Мая приказано было вновь размѣститься по квартирамъ въ деревняхъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Фридланда въ Прусіи. Но и здѣсь не долго пришлось простоять: черезъ нѣсколько дней вся Гвардія двинулась къ городу Гутштадту, гдѣ 24 Мая, имѣла дѣло съ французами, стоявшими у этого города. Л.-Гв. Егерскій полкъ въ полномъ составѣ былъ командированъ къ дивизіи генерала Дохтурова, которая находилась у селенія Ломитень. Прибывши сюда, Егеря сдѣлали приваль и, нѣсколько поотдохнувши, двинулись въ атаку на французскія укрѣпленія. Передъ укрѣпленіями дер. Ломитень былъ сосновый густой лѣсъ, а въ лѣсу глубокой оврагъ. Въ этомъ оврагѣ на противоположной сторонѣ непріятельскіе стрѣлки, подкопавъ корни толстыхъ сосенъ, своротили ихъ вверхъ корнями подъ гору такъ, что вершины и сучья дѣлали приступъ почти невозможнымъ, между тѣмъ корни, какъ щиты, предохраняли отъ выстрѣловъ сидѣвшихъ за ними стрѣлковъ. За лѣсомъ же находилась вторая линія укрѣпле-

ній, тоже сильно занятая французами. Полковникъ Графъ Сень-При съ 1-мъ батальономъ пошелъ въ обходъ оврага, влѣво, подь самыя сильныя картечныя выстрѣлы; здѣсь онъ былъ тяжело раненъ картечью въ ногу; принявшій команду надъ батальономъ Капитанъ Вульфъ былъ убитъ; но, не смотря на такую невзгоду, батальонъ молодецкой атакой прогналъ неприятеля. Въ тоже время 2-й батальонъ подь командой полковника Потемкина взялъ приступомъ оврагъ; Егеря лѣзли по вѣтвямъ съ неимовѣрной храбростью. Вытѣснивъ французовъ изъ лѣсу, и соединившись съ 1-мъ, 2-й батальонъ подлетѣлъ къ укрѣпленіямъ второй линіи и мигомъ Егеря полѣзли на батареи. Егеря втыкали ружья штыками въ землю и лѣзли по ружьямъ, какъ по лѣстницѣ. Неприятель, не устоявъ противъ рѣшительной атаки Егерей, съ страшными потерями долженъ былъ отступить. На батарее вбѣжалъ первымъ храбрый прапорщикъ Левшинъ. Генераль Дохтуровъ, наблюдая за храбрыми дѣйствіями гвардейскихъ Егерей, прислалъ адъютанта узнать фамилію того офицера, который первымъ вбѣжалъ на батареи и махалъ шапкой, призывая своихъ Егерей. За это дѣло

прапорщикъ Левшинъ получилъ золотую саблю съ надписью «За храбрость». Послѣ взятія дер. Ломитень всѣ единогласно кричали о храбрости гвардейскихъ Егерей. Когда полкъ вступалъ въ линію главной арміи, то всѣ полки кричали: «славно, славно! Молодцы гвардейскіе Егеря!» и каждый солдатъ удѣлялъ Егерямъ, что имѣлъ изъ своего провіанта, ибо полкъ нашъ три дня почти ничего не ѣлъ. По взятіи дер. Ломитень, полку дали отдохнуть 3 или 4 часа, и затѣмъ двинули его къ Гейльсбергу; здѣсь полкъ нашъ принялъ участіе въ блестящемъ для насъ сраженіи. Черезъ четыре дня Егерямъ удалось отличиться въ сраженіи 2-го Іюля подъ Фридландомъ. Подъ Фридландомъ позиція наша была крайне неудобна, что и заставило русскія войска отступить, но отступление это нельзя поставить въ упрекъ войскамъ. Офицеры и солдаты свято исполняли свой долгъ, жертвуя своей жизнью, и армія отступила, только получивши на это приказаніе. Вотъ какъ говоритъ о дѣйствиі нашихъ войскъ въ этотъ день одинъ изъ очевидцевъ этого сраженія, англійскій посоль: «Мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, если бы только одно му-

жество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслужили они похвалы и удивленія каждого, кто видѣлъ Фридландское сраженіе». Самъ Наполеонъ послѣ этого сраженія, удивляясь стойкости русскаго солдата, такъ выразился о немъ: «Русскаго солдата мало убить—его нужно еще повалить». И среди этихъ воиновъ, о которыхъ съ такой похвалою и уваженіемъ отзываются даже иностранцы и враги наши, былъ и предокъ нашъ Л.-Гв. Егерскій полкъ; и онъ внесъ въ эту вторую его войну съ французами свою долю для возвеличенія доблестей русскихъ войскъ, покрывшихъ и Егерей блистательной, на вѣки неувыдаемой славой. Послѣ Фридландскаго сраженія оба Императора и АЛЕКСАНДРЪ I, и Наполеонъ рѣшили заключить миръ, который и былъ заключенъ въ гор. Тильзитѣ. Вслѣдъ за тѣмъ войска стали возвращаться въ Россію на свои квартиры. Послѣ долгаго похода въ концѣ Августа пришелъ въ Петербургъ и нашъ полкъ. Но недолго Русскія войска пользовались покоемъ, отдыхомъ и миромъ. Не прошло и восьми мѣсяцевъ, какъ опять пришлось воевать,

опять пришлось показывать русскому солдату свою неутомимость, свою неустрашимость, свою храбрость.

На этотъ разъ пришлось вести войну съ нашимъ ближайшимъ сосѣдомъ, съ королемъ Шведскимъ. Король шведскій, Густавъ, былъ сначала нашимъ союзникомъ, но, будучи нехорошимъ человѣкомъ, крайне гордымъ и заносчивымъ, грубымъ, несправедливымъ, упрямымъ, сварливымъ, оскорблявшимъ друзей и союзниковъ своихъ, онъ не могъ, конечно, ужиться съ нашимъ Царемъ, — который какъ разъ обладалъ всѣми противоположными качествами, — и своимъ поведеніемъ довелъ его до того, что Императоръ Александръ I-й долженъ былъ двинуть противъ Швеціи свои побѣдоносныя войска. Войска наши вступили въ Финляндію. Война была крайне тяжела, такъ какъ войскъ нашихъ было немного, а въ Финляндіи между тѣмъ началась народная война: весь народъ Финляндскій, обманутый и подстрекаемый Шведами, поднялся противъ небольшой горсти русскихъ храбрецовъ. Къ тому же, въ лѣсахъ и болотахъ Финляндіи, нашимъ молодцамъ съ непривычки приходилось очень тяжело, а Финны были къ нимъ

привычны: они были дома. Для скорѣйшаго успѣха нашимъ войскамъ, находящимся въ Финляндіи, нужно было послать помощь. И вотъ между прочими войсками выступилъ въ Финляндію и первый батальонъ Л.-Гв. Егерскаго полка подъ начальствомъ Полковника Потемкина. Батальонъ, по прибытіи въ Финляндію, поступилъ въ отрядъ Барклая-де-Толли и былъ расположенъ у г. Нейшлота. Въ началѣ Іюня двинулись къ г. Куопіо и заняли его. Занявши этотъ городъ, войска наши стали подвергаться сильнымъ нападеніямъ народныхъ отрядовъ подъ начальствомъ Сандельса. 10, 15 и 19-го Іюня нашему батальону пришлось имѣть дѣло съ неутомимымъ и смѣлымъ отрядомъ Сандельса, денно и ночью тревожившимъ насъ. Причемъ батальонъ съ большимъ успѣхомъ отразилъ всѣ нападенія Сандельса. Вскорѣ, благодаря успѣхамъ русскихъ войскъ въ Финляндіи, шведскій главнокомандующій предложилъ перемиріе, на что нашъ Главнокомандующій согласился. Вслѣдствіе этого русскій отрядъ, въ составъ котораго входилъ и Лейбъ-Егерскій батальонъ, 18-го Сентября занялъ безъ боя сильную, укрѣпленную шведскую позицію у Тайволы. Но переми-

ріе продолжалось не долго. Уже 15-го Октября нашъ батальонъ съ отрядомъ Генерала Гучкова 1-го получилъ приказаніе атаковать непріятели, стоявшаго за Киркой Иденсальми, гдѣ и нанесъ шведамъ, бывшимъ подъ начальствомъ Сандельса большое пораженіе, заставивши ихъ отступить на значительное пространство.

Но въ ночь съ 29-го на 30-е Октября отправившійся Сандельсъ неожиданно атаковалъ нашъ авангардъ, пославъ въ тылъ черезъ лѣса два отряда подъ начальствомъ Дункера и Мальма. Л.-Гв. Егерскій батальонъ отбилъ это нападеніе, причеиъ взялъ въ плѣнъ 90 человекъ, въ числѣ коихъ былъ и одинъ изъ начальниковъ отряда, маіоръ Мальмъ. 20-го Ноября батальонъ нашъ прибылъ въ г. Умоборгъ и вскорѣ послѣ этого окончилось покореніе Финляндіи. Но шведскій король не хотѣлъ заключать мира и потому ГОСУДАРЬ повелѣлъ перенести войну въ самую Швецію, для чего корпусъ, въ которомъ былъ и нашъ батальонъ, подъ начальствомъ Князя Багратіона долженъ былъ двинуться на Аландскіе острова. Движеніе русскихъ войскъ на Аландскіе острова представляло чрезвычайныя опасности: приходилось идти

по льду гдѣ при малѣйшей оттепели, на широкихъ проливахъ, раздѣляющихъ острова, ледъ прорывался бы водою; всѣ деревни на островахъ были выжжены Шведами и потому, не смотря на жестокою стужу, нашимъ войскамъ приходилось располагаться на бивакахъ. 24-го Февраля корпусъ Князя Багратіона выступилъ на сборное мѣсто, островъ Кумлинь, но вскорѣ по прибытіи сюда нашихъ войскъ прекратились военныя дѣйствія противъ Шведовъ и отрядъ Князя Багратіона 13-го Марта возвратился въ Финляндію. За этотъ походъ нижніе чины получили отъ ГОСУДАРЯ по рублю на человѣка. По миру, заключенному со Шведами, вся Финляндія поступила въ наше владѣніе. Завоеваніе Финляндіи покрыло новой славой доблестныя полки русскіе и приготовило ихъ на страшную борьбу за наши жилища, за гробы нашихъ предковъ, за колыбели дѣтей нашихъ, во славу АЛЕКСАНДРА I-го БЛАГОСЛОВЕННАГО. Эта страшная борьба не заставила себя ждать: уже въ 1812 году настала она. Въ этомъ году пришлось вновь вести войну; войну, которая болѣе всѣхъ другихъ войнъ прославила и возвеличила наше Отечество. Война эта была съ Наполеономъ I-мъ и извѣстна у насъ подъ наз-

ваніемъ « Отечественной войны ». Къ этому времени французскій Императоръ завоевалъ почти всю Европу, самовластно распоряжался во всѣхъ государствахъ и всюду вводилъ свои законы. Но ему все еще было мало и онъ захотѣлъ подчинить своей власти и Россію. 600 тысячъ войска собралъ Наполеонъ изъ разныхъ подчиненныхъ ему народовъ для войны съ Россіей и въ Іюнѣ 1812 года вторгся въ ея предѣлы. Наполеона встрѣтила на границѣ Русская армія, состоящая всего лишь только изъ 200,000 человѣкъ. Въ виду многочисленности непріятельской арміи нашъ главнокомандующій Барклай де-Толли считалъ невозможнымъ вступить въ открытый, прямой бой съ Наполеономъ и потому онъ рѣшилъ отступать. Этимъ отступленіемъ онъ сберегалъ Русскія войска и заманивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ непріятели во внутреннія губерніи Россіи. Только 26-го Іюля главнокомандующій рѣшилъ остановиться, чтобы хоть немного задержать Наполеона. И вотъ 4-го Августа произошло кровопролитное сраженіе у города Смоленска.

Л.-Гв. Егерскій полкъ, единственный изъ гвардейскихъ полковъ, принималъ участіе въ этомъ сраженіи и такимъ образомъ Егерямъ

первымъ изъ войскъ Гвардіи досталась честь сразиться въ отечественную войну съ Наполеономъ. Въ этомъ сраженіи Егеря были посланы на подкрѣпленіе 27-й пѣхотной дивизіи и, съ свойственнымъ имъ мужествомъ и стойкостью отбивали всѣ приступы и атаки ожесточеннаго врага. Яростно лѣзли войска Наполеона на штурмъ Смоленска и особенно яростно дѣйствовалъ находящійся у Наполеона польскій корпусъ, атакующій какъ разъ то мѣсто города, защита котораго была поручена Лейбъ-Егерямъ; но всѣ атаки непріятеля разбивались о крѣпкую грудь русскаго солдата, объ его непримѣрную стойкость. Безполезность нападеній утомила Наполеона: онъ повелѣлъ идти на проломъ и во что бы то ни стало взять городъ. Передъ головы колоннъ вывезены были батареи, осыпавшія городъ тысячами снарядовъ и вотъ французскія войска, еще разъ поощряемые самимъ Наполеономъ съ остервененіемъ бросились на штурмъ, но и этотъ штурмъ былъ отбитъ русскими богатырями. Между тѣмъ, тучи ядеръ и гранатъ изъ 150 орудій произвели въ городѣ пожары. Церкви, дома, башни, все, что могло горѣть — запылало. Озаренныя огнемъ окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, ба-

гровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, перебаты ружейной пальбы, стукъ барабановъ; улицы, наполненныя ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлаго народа, падающаго на колѣна съ воздѣтыми къ небу руками—вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца! Жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ, какъ полки русскіе шли въ огонь. Церкви три дня уже не закрывались и въ нихъ непрерывно совершались моленія среди дыма, пламени и грома орудій. «Не повѣрятъ намъ, что мы съ деревьевъ снимали печеныя яблоки»,—говорили солдаты, выходя изъ Смоленска; вотъ до чего накалялся отъ пушечной и ружейной пальбы воздухъ, такъ какъ дѣйствительно яблоки на деревьяхъ были вполнѣ испечены. Поздно вечеромъ прекратилась пальба. Наполеонъ въ этотъ день не имѣлъ рѣшительнаго успѣха и войска его отступили на небольшое разстояніе отъ стѣнъ города. Тѣмъ не менѣе, чтобы не жертвовать людьми, ночью нашимъ войскамъ приказано было отступить. Наполеонъ вошелъ въ Смоленскъ. Онъ занялъ его, но не взялъ, ибо русскія войска не были вытѣснены изъ города,—они вышли, получивъ на то приказаніе.

И такъ, русскія войска отошли отъ Смоленска и опять стали все отступать въ глубь страны. Наполеонъ шель по пятамъ русской арміи. Страшная вѣсть, что Наполеонъ не остановленъ подъ Смоленскомъ и, что онъ идетъ въ самую глубь Россіи, разнеслась повсюду. Весь народъ встрепенулся и горячо отозвался на Царскій манифестъ, призывавшій каждого русскаго придти на помощь войску и стать на защиту своего дорогого Отечества. Дворянство шло поголовно на службу въ войска и снарядило къ войнѣ 300 тысячъ ратниковъ; денежных пожертвованій собрано было до ста милліоновъ рублей. А Наполеонъ все ближе и ближе подвигался къ Москвѣ. Русское же войско все отступало и отступало передъ нимъ. Это отступленіе возбуждало ропотъ въ народѣ: стали обвинять главнокомандующаго въ измѣнѣ. Обвиненіе было несправедливо, такъ какъ главнокомандующій дѣйствовалъ такъ потому, что иначе дѣйствовать было невозможно. Но ГОСУДАРЬ, желая все таки успокоить опасенія народа, назначилъ вмѣсто Барклая де-Толли другого Главнокомандующаго, Михаила Илларионовича Кутузова. Кутузовъ былъ старъ, но полководецъ опытный и его любили и

народъ и войско. Прибывъ къ арміи, Князь Кутузовъ рѣшилъ дать сраженіе Наполеону. Онъ хотѣлъ дать сраженіе не доходя до Москвы, для чего и были посланы офицеры отыскать позицію, а пока армія все отступала. Наконецъ, позицію нашли при с. Бородино въ одинадцати верстахъ отъ Можайска и русскія войска стали стягиваться къ этой позиціи. Лейбъ-Егеря при стягиваніи войскъ на позицію были въ арьергардъ и вслѣдствіе этого, чтобы удержать французовъ, слишкомъ тѣснившихъ насъ при переправѣ нашей черезъ р. Колочу, недалеко впереди выбранной позиціи, имъ пришлось 24-го Августа выдержать упорный бой на берегахъ этой рѣки. Сдѣлавши свое дѣло, т. е. хоть немного задержавши французовъ, Егеря получили приказаніе отступить и занять указанное имъ мѣсто на Бородинской позиціи. Вся французская армія, въ количествѣ 170 тысячъ, подступила къ Бородину; нашихъ войскъ было всего 113 тыс., да и то въ этомъ числѣ было 15,000 рекрутъ и 15,000 ополченія. Но не пугала Русскихъ многочисленность непріятели: войска русскія, готовясь къ битвѣ, помнили, что они всѣ родные по чувству и крови, что за ними Москва, могилы предковъ, царскій тронъ и вѣра отцовъ.

Главнокомандующій Кутузовъ, предшествуемый иконой Смоленской Божіей Матери, передъ битвой объѣхалъ войска и говорилъ солдатамъ: «Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой, до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять какъ часовыхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ!» 26-го Августа утромъ, чуть только начало свѣтать, французы стали наступать. На правомъ флангѣ позиціи находилось село Бородино. Бородино было занято Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ, находившимся тамъ съ 24-го Августа. Гвардейскимъ Егерямъ приказано было удерживаться въ селѣ, — какъ можно дольше. Въ самомъ селѣ стояли два батальона, а третій содержалъ впереди цѣпь. Вдругъ 3-й батальонъ былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ цѣлой французской дивизіей, которая, пользуясь густымъ туманомъ скрытно подошла къ нашей цѣпи. Увидя превосходство силъ непріятельскихъ, Командующій арміей велѣлъ Егерямъ отступить. Еще не успѣлъ адъютантъ подѣхать къ полку, какъ градъ пуль посыпался на Егерей. 3-й батальонъ ударилъ въ штыки, но, отѣснивши немного французовъ, принужденъ былъ отсту-

пить, и выстроился за первыми двумя батальонами, стоявшими въ боевомъ порядкѣ. Непріятель, остановленный на нѣкоторое время, видя свое громадное превосходство въ числѣ, продолжалъ наступать. Егеря очистили Бородино, отошли за рѣку черезъ мостъ и начали ломать его. Непріятель бросился къ мосту, чтобы не дать разрушить его и затѣмъ перейти по немъ рѣку, но не успѣлъ сдѣлать этого, такъ какъ Егеря, не смотря на то, что были тѣснимы цѣлой дивизіей, благодаря своей храбрости успѣли разрушить его. Съ какой беззавѣтной храбростью дрались здѣсь Лейбъ-Егеря, можно судить по тому, что во время этой неравной борьбы, продолжающейся всего лишь четверть часа, Егеря потеряли 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ. Этимъ наступленіемъ французовъ на Бородино началась страшная безпримѣрная битва, которая продолжалась 15 часовъ. Въ продолженіи 15 часовъ все устремлено было ко взаимному сокрушенію армій. И вотъ, въ концѣ концовъ, половина войска съ обѣихъ сторонъ пала. Непріятель, гораздо болѣе многочисленный, дрался съ необыкновенной храбростью и настойчивостью, но ни одного шага не уступила русская армія, помня, что за нея

спиной стоитъ Москва и вся Россія, съ трепетомъ ожидающая спасенія отъ своихъ храбрыхъ сыновъ и защитниковъ. Къ вечеру бой кончился и обѣ арміи стояли на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и при началѣ боя. Войска думали и ожидали, что бой будетъ продолжаться еще и на слѣдующій день. Они не думали о павшихъ товарищахъ; они не думали о грозномъ многочисленномъ врагѣ, они не думали о своей собственной усталости и изнуреніи, — они только рвались въ бой, горя нетерпѣніемъ еще разъ сразиться со врагомъ и не допустить его къ сердцу Россіи — къ Москвѣ. Но Кутузовъ рѣшилъ иначе: онъ рѣшилъ, что лучше сдать Москву, но сберечь войско, — этотъ оплотъ Россіи, и тѣмъ спасти ее самую. А поэтому, на другое утро Князь Кутузовъ приказалъ начать отступленіе. Непріятно было это приказаніе славной Русской арміи и съ грустью полки проходили черезъ Москву, оставляя ее на поруганіе врагу, но дѣлать было нечего. «Не будь на то Господня воля, не отдали-бъ Москвы». Тотъ же день Наполеонъ занялъ Москву, но напрасно онъ ждалъ посольство отъ города съ поклономъ: почти всѣ жители покинули ее вслѣдъ за войсками; тѣ же, которые оставались въ Москвѣ,

подожгли ее въ разныхъ мѣстахъ. Они уничтожали ее собственными руками, лишь бы только она не досталась ненавистному врагу. И, дѣйствительно, непріятель, вступивши въ городъ, не нашелъ тамъ ничего: все было уничтожено, сожжено; вскорѣ французы стали терпѣть нужду даже въ продовольственныхъ припасахъ. Съ этого то времени и начались бѣдствія такъ называемой, «великой арміи Наполеона»: холодъ, голодъ, болѣзни и къ этому всему постоянныя пораженія. На помощь русскимъ войскамъ пришли Донскіе казаки съ Атаманомъ Платовымъ и образовались отряды охотниковъ изъ крестьянъ и людей всѣхъ сословій; поднялась народная война; а тутъ еще начались морозы, къ которымъ французы не привыкли, да къ тому же у нихъ не было теплаго, а вскорѣ и никакого платья. Видя всѣ эти бѣдствія, Наполеонъ рѣшилъ покинуть Москву и отправляться, не солоно хлебавши, во свояси. Но, возвращаясь изъ Москвы, онъ не хотѣлъ идти на Смоленскъ, по той дорогѣ, по которой онъ шелъ въ Москву, такъ какъ дорога эта шла по мѣстности, которая была совершенно разорена и въ ней трудно было бы добывать продовольствіе для

войска. Поэтому Наполеонъ двинулъ остатки своей арміи на Калугу; но при Малоярославцѣ Князь Кутузовъ встрѣтилъ его, далъ ему сраженіе и принудилъ его свернуть на старый, раззоренный путь. Отступление французовъ было ужасно; наша армія шла за ними по пятамъ и била ихъ на каждомъ шагу. Вскорѣ наступили страшные морозы, а солдаты великой арміи были почти нагими. Изнуренные отъ голода и холода французы тысячами падали и устилали дорогу трупами, а тутъ еще отряды охотниковъ изъ крестьянъ, даже женщины и дѣти, вооруженныя топорами, вилами, рогатинами или просто дубинами, избивали и забирали въ плѣнъ цѣлые отряды непріятели.

4-го Ноября французы подошли къ городу Красному. Русскіе ни на шагъ не отставали отъ нихъ. 5-го Ноября Главнокомандующій хотѣлъ зайти непріятелю въ тылъ, для чего была отправлена большая часть арміи подъ начальствомъ Генерала Торماسова. Авангардъ этого отряда состоялъ изъ Л.-Гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ подъ начальствомъ Барона Розена. Авангардъ выступилъ въ пять часовъ утра. По причинѣ слишкомъ узкой до-

роги, Егерямъ пришлось идти по шести въ рядъ. Снѣгъ былъ такъ глубокъ, что люди входили въ него по колѣни. Съ барабаннымъ боемъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, подвигались Егеря къ непріятелю, который, увидя приближеніе Егерей, сомкнувъ колонны, пошелъ къ нимъ навстрѣчу. Егеря спокойно и хладнокровно продолжали идти впередъ и, подойдя къ французамъ на 150 шаговъ, атаковали ихъ. Ударъ произведенъ былъ такъ удачно, что непріятель почти весь положенъ былъ на мѣстѣ, а спасшіеся бѣжали къ городу Красному, преслѣдуемые нашей кавалеріей. Занявъ по дорогѣ одну деревню, они продолжали отстрѣливаться, но, окруженные со всѣхъ сторонъ Егерями, бросили оружіе. Къ ночи все стихло и Егеря расположились хоть немного отдохнуть. Вдругъ раздались крики: «становись» и при свѣтѣ пылавшихъ деревень увидѣли новыя толпы непріятеля. Егеря побѣжали къ нимъ на встрѣчу, — французы не могли устоять противъ нихъ и, бросивъ оружіе, обратились въ бѣгство. При этомъ, Егерями захвачено было въ плѣнъ до 1000 нижнихъ чиновъ, 3 орудія и жезль Маршала Даву. Послѣ этого молодец-

каго для Лейбъ-Егерей боя у Краснаго французы не могли сопротивляться долго. Преслѣдуемые неутомимыми русскими войсками, страдающіе отъ холода и голода они думали только теперь о томъ, какъ бы имъ поскорѣе убраться изъ Россіи, куда они шесть мѣсяцевъ назадъ вошли, увѣренные въ томъ, что не устоитъ противъ нихъ русскій солдатъ, увѣренные въ своей полной побѣдѣ, въ своемъ полномъ торжествѣ. Но русскій солдатъ и весь русскій народъ далъ себя знать: весь міръ узналъ, что трудно бороться противъ Россіи, что ничего не пожалѣетъ русскій человѣкъ, когда ему нужно защищать Царя, Отечество и свою вѣру православную и что противъ него ничто не устоитъ. Ничего не жалѣли русскіе въ борьбѣ съ нашествіемъ двенадцати народовъ: ни денегъ, ни имущества, ни своей жизни, ни жизни женъ, родныхъ и дѣтей. Каждый только думалъ о спасеніи своей горячо любимой родины и обожаемаго Царя. У всѣхъ въ памяти были слова Императора, сказанныя Имъ въ Манифестѣ при началѣ войны: «Не положу оружія до толѣ, пока ни одного непріятели не будетъ въ землѣ Русской!» Всѣ помнили слова эти и всѣ въ душѣ поклялись, что никто не сдѣ-

даетъ иначе. И вотъ, благодаря любви и преданности народа къ своему Царю и Отечеству, благодаря необыкновенной, чудесной храбрости русскаго солдата, благодаря искусству нашего Главнокомандующаго, уже черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ вторженія великой непріятельской арміи въ Россію, не осталось ни одного вооруженнаго непріятели въ предѣлахъ ея. 12-го Декабря послѣдніе остатки 600000-й арміи перешли нашу границу обратно. И какъ малы и жалки были эти остатки! Изъ 600000 человекъ только 10 тыс. перешли границу обратно, а изъ 900 орудій — только девять.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ щедро награждаетъ какъ цѣлыя полки, такъ и отдѣльныхъ лицъ за эту Отечественную войну. Нашъ полкъ тоже удостоился получить высокую награду за эту славную для Егерей войну: мы получили во всѣ батальоны Георгіевскія знамена съ надписями: «За пораженіе и изгнаніе французовъ изъ предѣловъ Россіи».

Война эта называется у насъ Отечественной потому, что весь русскій народъ поголовно возставалъ на защиту своего дорогого Отечества. Послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й не считалъ еще

войну оконченной. Онъ считалъ, что безопасность Россіи требовала, чтобы всѣ Государства, которыя покорилъ Наполеонъ, опять сдѣлались самостоятельными и потому велѣніемъ ГОСУДАРЯ Русскія войска перешли границу.

1-го Января 1813 года Гвардейскіе Егеря въ колоннѣ Генерала Торماسова перешли въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи рѣку Нѣманъ, —границу Россійской Имперіи. 12-го Февраля Егеря расположились на квартирахъ у города Калиша, а 21-го Марта участвовали въ большомъ парадѣ въ присутствіи ГОСУДАРЯ и Короля Прусскаго. Затѣмъ, полкъ былъ двинуть дальше и 12-го Апрѣля съ торжествомъ вступилъ въ городъ Дрезденъ, столицу Саксонскаго королевства. 20 Апрѣля вся Гвардія участвовала въ сраженіи при городѣ Люценѣ. Въ своемъ донесеніи объ этомъ сраженіи Главнокомандующій, между прочимъ, такъ писалъ ГОСУДАРЮ: «Вообще, не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день предъ глазами своего ГОСУДАРЯ, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы». Намъ, Егерямъ, не нужно забывать, что среди этихъ

войскъ не послѣднее мѣсто занималъ и нашъ полкъ. Преслѣдуя французовъ все дальше и дальше, нашимъ войскамъ вмѣстѣ съ Пруссаками пришлось 8-го и 9-го Мая выдержать кровопролитное сраженіе подъ Бауценомъ. Въ этомъ сраженіи Гвардія подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича была въ центрѣ резерва. Тяжело было это сраженіе для союзной арміи и особенно тяжело былъ первый день боя, такъ какъ въ этотъ день союзниками, въ числѣ всего лишь 25 тысячъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ пришлось сражаться съ 70 тысячами французовъ. На другой день боя, 9-го Мая, сраженіе началось рано утромъ. Въ 3-мъ часу дня ГОСУДАРЬ приказалъ Лейбъ-Егерямъ смѣнить находящіяся въ серединѣ первой линіи наши войска. Здѣсь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ приходилось Егерямъ выдерживать сильный натискъ противника. Наконецъ, ГОСУДАРЬ, желая дать отдохнуть своимъ храбрымъ полкамъ, приказалъ отступить. Вскорѣ послѣ этого сраженія было заключено перемиріе, которое продолжалось шесть недѣль. Послѣ заключенія перемирія и Наполеонъ, и наши войска (направились къ

городу Дрездену и здѣсь, 16 Августа произошло сраженіе. Въ этомъ сраженіи русскія войска дрались какъ и всегда съ свойственной имъ настойчивостью и храбростью, но сильная усталость людей и громадный перевѣсъ французовъ въ силахъ, заставили союзную армію отступить отъ Дрездена. Въ арріергардѣ былъ отрядъ Генерала Ермолова; въ составъ этого отряда входилъ и нашъ полкъ. Французы въ большихъ силахъ преслѣдовали насъ. Трудно было Егерямъ выдерживать напоръ массъ непріятельскихъ войскъ, но, благодаря ихъ мужеству и стойкости, они въ теченіи цѣлаго дня чрезвычайно удачно исполняли возложенное на нихъ столь важное порученіе. Въ то время, когда Гвардія и одинъ изъ армейскихъ корпусовъ отступали по одной дорогѣ, вся остальная союзная армія отступала по другой. Чтобы дать возможность всей нашей арміи отступить въ порядкѣ и тѣмъ спасти ее, Гвардіи нужно было 17-го Августа вступить въ страшный бой съ болѣе многочисленнымъ непріателемъ, который старался зайти въ тылъ нашей главной арміи, помѣшать ея отступленію и совершенно уничтожить ее. И Гвардія исполнила съ честью данную ей въ этотъ день

задачу. Она показала, на что способна Русская Гвардія, она показала, что ни число, ни мужество непріятельскихъ войскъ, ничто не устрашаетъ ее и, что, какъ бы тяжело и трудно ни было, она свято исполнить свой долгъ, возложенный на нее Царемъ и Отечествомъ по данной присягѣ. Съ того времени день 17-го Августа сталъ незабвеннымъ и дорогимъ днемъ въ рядахъ Русской Гвардіи, да и во всей русской арміи вообще. Намъ, Егерямъ, особенно дорогъ этотъ славный день. Въ этотъ великій для насъ день нашъ полкъ покрылъ себя рѣдкой, блестящей боевой славой, которая никогда, конечно, не померкнетъ среди доблестной семьи полковъ русской арміи. 17-го Августа Л.-Гв. Егерскій полкъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бистрома составлялъ лѣвый флангъ позиціи у Кульма. Всѣхъ войскъ у насъ въ этомъ сраженіи было около 15 тысячъ, у французовъ же 30 тысячъ. Французскій Главнокомандующій Вандамъ началъ сраженіе наступленіемъ на Лейбъ-Егерей. Егеря, какъ и всегда, показали себя молодцами и непріятельская бригада, направляемая противъ нихъ, потерявши своего начальника, должна была отступить. Французы двинули въ первую линію

еще 14 батальоновъ, большая часть которыхъ опять таки была направлена на лѣвый флангъ. Завязался страшный кровавый бой. Два французскіе батальона, окруженные русскими, были совершенно уничтожены. Между тѣмъ, къ неприятелю прибывали все новыя и новыя силы. Русскія войска дрались какъ львы: барабанщики, музыканты и писаря взялись за ружья. Сраженіе прекратилось только лишь къ 7 час. вечера. Французы, не смотря на всѣ ихъ усилія, не могли заставить Русскую Гвардію отступить и тѣмъ самымъ дать имъ возможность зайти въ тылъ нашей главной арміи. Но дорого стоилъ этотъ успѣхъ Гвардіи: она потеряла половину людей, участвовавшихъ въ сраженіи. Начальникъ дивизіи, донося Главнокомандующему объ этомъ сраженіи писалъ такъ: «не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офицеровъ: надобно бы было представить списки всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно бы было исчислить всѣ ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастье носить званіе Лейбъ-Гвардіи ГОСУДАРЯ, ими боготворимаго». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ нашему полку за это памятное для Еге-

рей сраженіе—Георгіевскія трубы, съ надписью «За отличіе, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17-го Августа 1813 г.» Король Прусскій также въ свою очередь наградилъ храбрыхъ гвардейцевъ: всѣ чины Гвардіи, бывшіе въ строю подъ Кульмомъ, получили отъ него орденъ желѣзнаго креста (Кульмскій крестъ, изображенный на обложкѣ этой книжки), въ послѣдствіи, 17-го Августа 1835 г. на полѣ боя подъ Кульмомъ, въ присутствіи ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА былъ воздвигнутъ памятникъ въ честь великаго событія этого дня. Желая ознаменовать день 17-го Августа чѣмъ либо щеце, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ повелѣлъ, чтобы полковой праздникъ въ Л.-Гв. Егерскомъ полку, какъ наиболѣе отличившемся въ этомъ сраженіи, перенесенъ былъ на этотъ именно день, когда празднуется память Св. Великомученика Миронія. 18-го Августа сраженіе подъ Кульмомъ возобновилось. Оно было уже менѣе упорно и окончилось полнымъ пораженіемъ французовъ: весь корпусъ противника вмѣстѣ съ ихъ командующимъ войсками попалъ къ намъ въ плѣнъ. За сраженіе въ этотъ день всѣ нижніе чины 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи получили по

2 рубля на человѣка. Послѣ этого сраженія союзники начали наступать. Французы передъ побѣдоносными русскими войсками быстро отходили. Наконецъ, Наполеонъ, собравши какъ можно больше войска, занялъ сильную и укрѣпленную позицію подъ Лейпцигомъ. Здѣсь, въ теченіи трехъ дней, а именно 4-го, 5-го и 6-го Октября, произошло небывалое до того времени сраженіе. Подъ Лейпцигомъ собралось французовъ 190 тысячъ, а союзниковъ 193 тысячи. 4-го Октября, благодаря только русскимъ войскамъ и русскимъ Генераламъ, союзники заставили французовъ немного отступить, 6-го же Октября побѣда наша была полная и французы совершенно разбитые, отступили. Битва эта названа битвой народовъ, такъ какъ почти всѣ народы Европы принимали въ ней участіе, — она самая громадная со времени введенія огнестрѣльнаго оружія. Въ битвѣ народовъ принималъ участіе и Л.-Гв. Егерскій полкъ который, за всѣ эти дни какъ и всегда, не заслужилъ ни малѣйшаго упрека.

Со времени этой битвы союзныя войска вездѣ имѣли только успѣхъ и французы не могли больше сопротивляться имъ и торопливо отступали во Францію къ Парижу. Подойдя почти къ

самому Парижу, Наполеонъ еще разъ попытался сопротивляться союзникамъ: 18-го Марта на высотахъ Монмартрскихъ произошло большое сраженіе, рѣшившее жалкую участь французской арміи, Наполеона и Франціи. Лейбъ-Егеря участвовали и въ этомъ послѣднемъ сраженіи русскихъ войскъ съ Наполеономъ. Такимъ образомъ, Егерямъ досталось быть въ эту трудную войну и въ первомъ, и въ послѣднемъ сраженіяхъ русскихъ съ французами. Послѣдствіемъ этого сраженія было взятіе Парижа—столицы Франціи. Этимъ и кончилась тяжелая, но славная для Россіи война съ Наполеономъ. 19-го Марта русскія войска торжественно вступили въ Парижъ и заняли его. Особенно радостно входилъ въ Парижъ Л.-Гв. Егерскій полкъ, такъ какъ не задолго до этого ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, помня заслуги Егерей въ послѣднюю войну, назначилъ вмѣсто умершаго Князя Багратіона шефомъ полка брата Своего Великаго Князя Константина Павловича. Два мѣсяца съ лишнимъ войска Гвардіи простояли въ Парижѣ. Только въ Іюнь полкъ нашъ былъ посаженъ на морскія суда и отправленъ въ Россію, а 30 Іюля полкъ торжественно вступилъ

въ Петербургъ черезъ триумфальныя ворота, построенныя по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію въ память отличной службы войскъ Гвардіи въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Послѣ славныхъ, но крайне тяжелыхъ войнъ этихъ годовъ наступилъ для храбрыхъ Гвардейцевъ довольно продолжительный отдыхъ. До 1828 года Гвардія не знала войны и время ея тянулось среди мирныхъ служебныхъ обязанностей и учений. Въ 1825 году умеръ **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I**, прозванный **БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ**, и на престолъ вступилъ братъ его, **НИКОЛАЙ I**. Въ 1826 году новый **ИМПЕРАТОРЪ** назначилъ въ Москвѣ Свое Коронованіе, на которое отъ каждаго гвардейскаго полка назначено было по одному батальону. Въ началѣ весны стали въ полку готовиться къ походу въ Москву. Назначенъ былъ 1-й батальонъ, который и выступилъ въ Москву въ началѣ Апрѣля. Во время коронаціи Егеря занимали карауль у Кремлевскихъ воротъ.

Но вотъ наступилъ 1828 годъ. По повелѣнію **ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА** въ этомъ году побѣдоносныя русскія войска вошли въ предѣлы Турціи съ цѣлью заступиться за угнетаемыхъ турками братьевъ и

шихъ славянъ. Въ Февралѣ стали готовиться къ походу. У Егерей назначены были въ походы 1-й и 2-й батальоны, а 3-й оставался въ Петербургѣ. Послѣ долгихъ приготовленій, батальоны 3-го Апрѣля, выступили наконецъ, изъ Петербурга. Дологъ и длиненъ былъ путь Егерей. Зной, особенно во время переходовъ, былъ нестерпимый, но Егеря, образецъ непоколебимой твердости, бодро несли на себѣ тяжелую свою аммуницію и, переносили удушливый жаръ припѣваячи. Голоса полковыхъ пѣсенниковъ раздавались среди палимыхъ солнцемъ степей турецкихъ такъ же весело, какъ оглашали они снѣжныя поля свои русскія. Такой походъ продолжался до самаго Дуная, который полкъ нашъ перешелъ въ началѣ Августа, а 28 Августа подошелъ къ крѣпости Варнѣ и поступилъ въ отрядъ Генерала Головина. Здѣсь Егеря расположились на позиціи въ построенныхъ ими укрѣпленіяхъ вмѣстѣ съ другими войсками, уже стоявшими подъ Варной. Въ первые дни ихъ прибытія не было какихъ либо большихъ столкновеній съ неприятелемъ и войска наши занимались только добычей фуража изъ близъ лежащихъ турецкихъ деревень. И вотъ одна изъ такихъ фуражировокъ была предпринята

нашей 3-й ротой подъ начальствомъ Капитана Крузе. Благополучно съ своей ротой и съ фуражирами добрался Капитанъ Крузе до назначеннаго ему для фуражировки мѣста, благополучно окончилъ онъ фуражировку и уже соего калонна съ нагруженными фуражирами отпавилась въ обратный путь съ полной надеждой благополучно добраться до лагеря. Но, какъ говорится, не всегда бываетъ такъ, какъ этого хочется и ожидается. На возвратномъ пути колонна Капитана Крузе, слѣдуя черезъ лѣсъ весьма узкой дорогой, была атакована непріятельской конницей. Но нападеніе это не имѣло большого успѣха. Огонь нашей артиллеріи испугалъ турокъ и они не наступали рѣшительно, но, тѣмъ не менѣе, ими было сдѣлано вторичное нападеніе и на этотъ разъ они успѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзать дорогу и раздѣлить одну отъ другой части пѣхотнаго прикрытія. Взводы, находившіеся въ серединѣ колонны и въ арріергардѣ должны были пробиваться сквозь толпы непріятельскія, заграждавшія имъ дорогу. Съ большимъ трудомъ, но все же задніе взводы успѣли примкнуть къ головѣ колонны. Сомкнувъ ряды, Капитанъ Крузе продолжалъ свой путь; всѣ усилія ту-

рокъ, желающихъ во что-бы то ни стало отрѣзать ему путь, остались напрасными. Дѣлая, такимъ образомъ, на каждомъ шагу, отпоръ превосходнѣйшему числу неприятелю, четыре взвода пѣхоты, не допустивъ ни на минуту разстроить себя и, нанеся огнемъ своимъ значительный погромъ туркамъ, благополучно, наконецъ, прибылъ въ лагерь. Весь отрядъ въ этотъ день показалъ примѣрное мужество. Даже нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ, въ первый разъ видѣвшіе неприятеля, принесли съ собой оружіе и одежду турокъ, которыхъ они сами покололи штыками. На слѣдующій день, 10-го Сентября, Генераль Головинъ рѣшилъ еще разъ произвести фуражировку.

Въ 9 часовъ утра былъ собранъ назначенный для этого отрядъ. Въ составъ отряда входили оба батальона Л.-Гв. Егерскаго полка, кромѣ 1-й Карабинерной роты. Около 10 часовъ утра, когда все уже готово было къ выступленію, вдругъ получено было **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе немедленно отправить сильный отрядъ, подъ начальствомъ полковника Графа Зулусскаго для развѣдыванія о неприятелѣ. Фуражировка была отложена и Лейбъ-Егерь поступили въ отрядъ Графа Зулусскаго.

Весь отрядъ состоялъ изъ Егерей, 4-хъ ору-
дй и одной сотни казаковъ. Отрядъ этотъ дол-
женъ былъ направиться къ деревнѣ Гаджи-Га-
санъ-Ларъ, гдѣ предполагались въ большомъ
количествѣ турки. Отрядъ выступилъ изъ ла-
гера. Пришлось идти по дорогѣ, крайне узкой,
обросшей справа и слѣва сплетенными кустами
коряваго дуба и терновника. Не долго при-
шлось идти спокойно; скоро раздался выстрѣлъ
и прискакавшій казакъ сказалъ, что нашъ
разѣздъ встрѣтилъ турецкій пикетъ. Впередъ
былъ посланъ авангардъ и оттуда скоро раз-
дались выстрѣлы, а изъ патруля донесли, что
турки засѣли по дорогѣ въ кустахъ. Авангарду
запрещено было стрѣлять, а увидя непріяте-
ля прямо бросаться въ штыки. Не успѣлъ аван-
гардъ, получивши это приказаніе, сдѣлать и
100 шаговъ, какъ изъ лѣсу и справа и слѣва
загремѣли выстрѣлы и посыпались пули. Егеря
дружно бросились въ штыки и турки, не вы-
державъ этого дружнаго удара молодежь Еге-
рей, бросились бѣжать. Егеря преслѣдовали ихъ
и по ихъ слѣдамъ вышли изъ лѣсу на до-
вольно большую площадку. Вскорѣ подошелъ
весь полкъ и выстроился въ боевой порядокъ.
Когда полкъ выстроился, то увидѣли, что ту-

рокъ, повидимому, болѣе 10 тысячъ. Батальонные командиры, полковникъ Саргеръ и полковникъ Буссе, хотѣли немедленно ударить на турокъ и затѣмъ вернуться прежней дорогой. Но графъ Зулусскій приказалъ просто отходить назадъ. Полковникъ Буссе велѣлъ уже во 2-мъ батальонѣ бить атаку, но приказаніе Зулусскаго заставило барабанщика замолчать. А между тѣмъ, Егеря съ нетерпѣніемъ ждали только слова «маршъ». Глаза ихъ горѣли, пальцы пробовали штыки, всѣмъ хотѣлось броситься впередъ. Но, не смотря на все это, приказано было отступить. Вызваны были застрѣльщики, подъ прикрытіемъ которыхъ и началось отступленіе, причемъ начальникъ отряда поручилъ командиру Егерскаго полка генералу Гартангу съ $5\frac{1}{2}$ ротами нѣкоторое время удержаться противъ турокъ; такимъ образомъ, всего только 700 Егерей было оставлено противъ 10,000 турокъ. Какъ только застрѣльщики наши рассыпались по обоимъ флангамъ полка, турки тотчасъ вступили съ ними въ перестрѣлку; затѣмъ, съ крикомъ, густыми толпами бросились они на стрѣлковъ, а конница ихъ понеслась на фронтъ. Батальоны дружнымъ огнемъ отбили фронтальную атаку, но стрѣлки были

всѣ вырѣзаны. Послѣ этой атаки командиръ полка, возстановивъ порядокъ, началъ отступленіе, причемъ задніе взводы, неприкрытые цѣпью застрѣльчиковъ, должны были почти все время пятиться назадъ, отстрѣливаясь отъ турецкихъ стрѣлковъ, которые, пробравшись сквозь чащу, унизали собой всю дорогу и сами, скрытые густой растительностью, били на выборъ проходившихъ по дорогѣ Егерей. На всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ лоцинахъ являлись свѣжія толпы турокъ, сквозь которыя надо было пробиваться штыками, оставляя за собой все болѣе и болѣе усиливавшагося непріятеля. Такъ подвигались Егеря медленно и съ трудомъ, теряя много ранеными и любимыми, и, наконецъ, вышли на довольно большое, безлѣсное мѣсто. Здѣсь вдругъ замѣтили, что ошиблись дорогой. Бывшіе на фуражировкахъ узнали показавшуюся деревню и заявили, что она находится далеко отъ позиціи, оставшейся влѣво версты на десять. Эта ошибка увеличилось появленіемъ свѣжихъ турецкихъ войскъ, выстроенныхъ на шерерѣзъ дороги. Турки открыли по Егерямъ артиллерійскій огонь, а затѣмъ повели атаку какъ пѣхотой, такъ и ка-

валеріей. Конницѣ удалось отрѣзать хвостъ шедшаго сзади второго батальона. Кучка эта дралась отчаянно. Командиръ батальона, Полковникъ Буссе, въ одной рубашкѣ съ ружьемъ въ рукахъ, долго отбивался, но, наконецъ, упалъ раненый. Одинъ изъ турецкихъ офицеровъ саблей снялъ съ него голову. Наши офицеры, очутившіеся въ отрѣзанной части, видя, что гибель неминуема, рѣшились уничтожить бывшее тутъ же знамя, чтобы не досталось оно туркамъ. Капитанъ Кроминъ, Штабсъ-Капитанъ Сабанинъ и Поручикъ Скванчи сорвали съ него полотно и, раздѣливъ его на три части, спрятали куски подъ мундирами, а древко разломали и бросили. Но капитанъ Кроминъ былъ тутъ же убитъ, поручикъ Скванчи съ нѣкоторыми Егерями отбивался долго, оставаясь сзади всѣхъ; раненый въ правую руку, онъ рубилъ лѣвой, но уже не долго: исколотый, изрубленный онъ вскорѣ палъ мертвымъ. Штабсъ-Капитанъ Сабанинъ вмѣстѣ съ другими офицерами и съ 70 нижними чинами, изъ которыхъ только 4 были не ранены, былъ взятъ въ плѣнъ. Этотъ храбрый офицеръ тщательно сберегъ въ плѣну часть святого знамени, и, послѣ смерти своей въ 1875 году, завѣщалъ женѣ своей

представить знамя ГОСУДАРЮ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ хранить этотъ остатокъ въ нашей полковой церкви, гдѣ онъ теперь и находится въ ящикѣ подъ стекломъ. Перенесеніе этого куска знамени въ церковь было торжественно исполнено въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ день полкового праздника 17-го Августа.

Между тѣмъ, передовая часть продолжала, отстрѣливаясь, подвигаться впередъ. Вдругъ впереди очутился глубокой оврагъ, весь поросшій по краямъ густымъ лѣсомъ. Стремглавъ Егеря бросились въ него, думая укрыться отъ турокъ, но тутъ большая часть храбрыхъ Егерей и погибла: турки сплошной стѣной заняли окраину и беспощадно разстрѣливали остатокъ полка. Полковникъ Саргеръ вскочилъ на противоположный берегъ и кричалъ своимъ Егерямъ: «Не робѣй, ребята, отстрѣливайся!» но съ этими словами онъ свалился мертвымъ. Поручикъ Герардъ, бывший при полковникѣ Саргерѣ, остановился, снялъ съ себя образъ, благословеніе матери, поднялъ его надъ головой и закричалъ: «Ко мнѣ, ребята, Богъ защититъ насъ!» На этотъ зовъ собралась кучка по ту сторону оврага и Егеря, непреслѣдуемые уже

турками, измученные, большею частью раненые, едва передвигая ноги, пошли сквозь лѣсъ на позицію. По пути присоединялись къ нимъ по одиночкѣ и здоровые и раненые и къ ночи они явились въ лагерь; причемъ, многіе, не дойдя до позиціи, падали и умирали. Изъ этого побоища Л.-Гв. Егерскій полкъ вышелъ въ числѣ 256 человекъ и при нихъ было знамя. Изъ 256 вернувшихся Егерей болѣе 130 было ранено. Когда остатки полка вернулись въ лагерь, то здѣсь всѣ думали сначала, что Егеря потому были разбиты турками, что не хотѣли драться, что они осрамились. Но вскорѣ всѣ убѣдились, что ничего подобнаго не было, вскорѣ всѣ узнали истинную правду, вскорѣ всѣ узнали, что Лейбъ-Егеря дрались въ этотъ день чисто по Егерски, не щадя живота своего, и тогда всѣ стали говорить, что день этотъ есть славный день для Лейбъ-Егерей, на всегда утвердившій ихъ боевую славу. Бой этотъ еще разъ показалъ, что ни при какихъ обстоятельствахъ, какъ бы они тяжелы ни были, Гвардейскіе Егеря не забываютъ присягу и долгъ честнаго солдата. Въ ночь съ 12-го на 13-е число наши Егеря отправлены были на другую сторону Варны и, находясь въ траншеяхъ

съ 13 и 14 Егерскими полками, были въ дѣлѣ. Они шли въ головѣ колонны, которой было поручено, подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, атаковать укрѣпленія, прикрывающія турецкій лагерь. Егеря храбро бросились на укрѣпленія, штыками выбили турокъ и очистили мѣсто для слѣдовавшихъ за ними охотниковъ, которые и овладѣли окончательно укрѣпленіями. Холодная и безстрашная отвага Гвардейскихъ Егерей въ этомъ дѣлѣ доказала всѣмъ, что, если они здѣсь дрались по старому, по Егерски, то также дрались они и 10-го числа.

14 Марта на позиціи были вырыты ложементы, въ которыхъ расположился нашъ батальонъ. Противъ нашей позиціи въ громадномъ количествѣ расположились турки. 16-го утромъ турки съ дикими криками бросились на редуты. Наша артиллерія стала осыпать ихъ картечью, они было пріостановились немного, но потомъ опять пошли впередъ и, дойдя до мѣста, покрытаго кустарниками, мигомъ рассыпались и открыли сильную пальбу. Но вотъ опять турки закричали и бросились впередъ съ неимовѣрной отвагой. Все ближе и ближе подвигаются турки; они уже совсѣмъ близко, уже ясно видны ихъ распаленныя лица, — и

вдругъ раздался знакомый Егерямъ призывъ: «Егеря!» и Егеря увидѣли на брустверѣ Карла Ивановича Бистрома; глаза его сверкали, курчавые волосы развѣвались по вѣтру;—«Егеря! Впередь!» крикнулъ онъ еще, и Егеря также радостно крикнули «ура» и затѣмъ, молча, безъ выстрѣла пошли изъ рва на турокъ. Турки встрѣтили Егерей залпомъ, нѣсколько повалилось, но тутъ остальные ринулись на турокъ бѣгомъ и завязалась свалка. Бой кипѣлъ жарко; приходилось бороться съ вновь прибывающими турками, которые на Егерей напирали особенно сильно. Наконецъ, турки были совершенно отбиты вездѣ и Егеря весело вернулись на свои мѣста, принеся съ собой два турецкихъ значка. Славное было дѣло! Генераль-Адъютантъ Бистромъ, благодаря Егерей, говорилъ, что позицію отстояли, только лишь благодаря имъ. 18-го Марта должна была совершиться общая атака на турокъ, причемъ гвардейскіе Егеря должны были вести атаку на фронтъ турецкой позиціи. Въ два часа дня началось сраженіе. Егеря пошли на турецкіе редуты. Изъ укрѣпленій посыпались на нихъ ядра, гранаты и картечь. Ядра переносились черезъ колонны, гранаты лопались вокругъ; одну гранату ра-

зорвало передъ самымъ Полковникомъ Фредериксомъ, за нѣсколько дней до этого назначеннаго командиромъ Лейбъ-Егерскаго батальона и ѣхавшимъ впереди батальона, но онъ продолжалъ ѣхать спокойно, не шевеля поводьями. Картечь какъ воробьиная стая или перелетала надъ головами съ какимъ-то страннымъ звукомъ, похожимъ на полетъ птицъ, или вливалась въ землю, подымая пыль. Егеря, не смотря на все это, шли бодро и спокойно. Дойдя до турецкихъ редутовъ, Егеря, съ громкимъ Егерскимъ «ура», бросились на нихъ, но, не смотря на всю отвагу, не смотря на беззавѣтную храбрость и удалъ молодцовъ Егерей, имъ всетаки не удалось взять турецкихъ редутовъ и они, по приказанію Генерала Бистрома, отступили на свою позицію. Изъ двухъ полныхъ батальоновъ изъ этого штурма вернулось всего 205 нижнихъ чиновъ и 3 офицера. Когда Егеря вернулись на позицію, Главнокомандующій Дунайской арміей, Графъ Дибичъ, потребовалъ къ себѣ Капитана Крузе и спросилъ его: «Сколько васъ осталось»? — «240 человекъ», — отвѣчалъ Капитанъ. «Скажите отъ меня этимъ героямъ, что въ моихъ глазахъ они стоятъ цѣлыхъ тысячъ», сказалъ

Графъ Дибичъ. Слова эти одного изъ нашихъ самыхъ замѣчательныхъ генераловъ лучше всего доказываютъ боевыя заслуги славныхъ Лейбъ-Егерей. Послѣ всего этого, батальонъ былъ расположенъ въ одномъ изъ редутовъ, но турки не беспокоили уже его, а вскорѣ затѣмъ пришло извѣстіе, что Варна сдалась. 30-го Сентября Лейбъ-Егеря присоединились къ остальному отряду и тотчасъ занялись приведениемъ себя въ порядокъ. Тутъ-же узнали, что Гвардейскій Корпусъ возвращается на зимовку въ Россію. 2-го Октября прибылъ къ войскамъ ИМПЕРАТОРЪ. Войска всѣ были выстроены. Подъѣхавъ къ Егерямъ, ГОСУДАРЬ поздоровался, посмотрѣлъ на нихъ съ сожалѣніемъ и сказалъ: «Спасибо, Егеря! Вы отмстили за своихъ товарищей!» Затѣмъ, онъ побнялъ Генераль-Адъютанта Бистрома и самъ повелъ войска Гвардейскаго Корпуса, находившіяся здѣсь, съ распущенными знаменами, черезъ крѣпость, гдѣ они присоединились къ своему корпусу. Нижніе чины за эту кампанію получили по 2 руб. на человѣка. Маленькая Егерская семья въ 250 человѣкъ расположилась лагеремъ на заранѣ приготовленномъ мѣстѣ. Вскорѣ полкъ былъ пополненъ нижними чинами и офицерами

13-го и 14-го Егерскихъ полковъ. Самъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ разбивалъ прибывшихъ людей по ротамъ. Переднія шеренги заблестали Георгіевскими крестами. При разбивкѣ, Генераль Бистромъ, увидя одного маленькаго Егеря, украшеннаго крестомъ и медалями, спросилъ: «Какъ тебя зовутъ»? — «Садиковъ, Ваше Превосходительство», отвѣчалъ Егерь, — «А много ты садилъ турокъ на штыкъ»? — «Пять человѣкъ, Ваше Превосходительство». — «Молодецъ, братецъ Садиковъ, сажай больше!» подшутилъ Карль Ивановичъ.

Съ половины Октября начался обратный походъ Гвардіи въ Россію. Гвардейскому Корпусу назначено было идти въ Каменецъ-Подольскую губернію и расположиться тамъ на квартиры, что и было исполнено въ первыхъ числахъ Ноября. Весной 1829 года, когда полкъ стоялъ лагеремъ въ Тульчинѣ, привезено было ему сюда знамя, пожалованное взамѣнъ разорваннаго на части офицерами полка 10-го Сентября. Новое знамя было съ надписью «За взятіе Анапы и Варны». Въ Сентябрѣ этого же года былъ заключенъ съ Турціей миръ и объявленъ походъ въ Петербургъ. Въ Январѣ

слѣдующаго года полкъ торжественно вошелъ черезъ Московскую Заставу въ Петербургъ. Въ концѣ Ноября, по окончаніи развода въ Михайловскомъ манежѣ, ГОСУДАРЬ объявилъ, что поляки, забывъ присягу и благодѣянія, оказанныя имъ покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ, взбунтовались и, что туда уже отправленъ 1-й пѣхотный Гренадерскій Корпусъ, и, что если этого будетъ мало, то онъ отправитъ и Гвардію. Вскорѣ, дѣйствительно, Гвардіи приказано было идти въ Польшу. Стали готовиться къ походу. У насъ въ полку назначены были въ походъ 1-й и 3-й батальоны, 2-й оставался въ Петербургѣ. Въ концѣ Декабря полкъ, въ составѣ отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича выступилъ изъ Петербурга. Въ Февралѣ полкъ въ отрядѣ Генерала Полешко перешолъ рѣку Нѣманъ и вступилъ въ Царство Польское. Здѣсь начались разныя передвиженія взадъ и впередъ и, наконецъ, 23-го Апрѣля полкъ прибылъ въ Остроленку. Стали поговаривать о томъ, что поляки близко. 3-й батальонъ нашъ подъ командой Командира полка, Генераль-Маіора Полешки, въ это время находился недалеко отъ Остроленки въ деревнѣ Пржетицѣ.

Утромъ 4-го Мая прискакаль сюда казакъ съ донесеніемъ, что поляки наступаютъ въ большихъ силахъ. Одной ротѣ приказано было разсыпаться въ находящемся тутъ по близости, лѣсу, а остальныхъ поставили за деревней. Черезъ нѣсколько минутъ показались польскіе застрѣльщики и началась жаркая перестрѣлка. Вскорѣ было получено извѣстіе, что поляки обходятъ нашъ правый флангъ; чтобы не быть отрѣзанными, намъ нужно было отступить; при этомъ Егерямъ пришлось идти по горло въ водѣ, такъ какъ мостъ черезъ рѣку, черезъ которую Егерямъ нужно было перейти, былъ разрушенъ. Такъ какъ поляковъ было гораздо больше, чѣмъ насъ, то при каждой нашей остановкѣ, они тотчасъ обходили наши фланги и намъ, изъ боязни быть отрѣзанными, нужно было отступать. На одной полянкѣ цѣпь наша была атакована польскими уланами. Уланы яростно вели и возобновляли атаки. Приходилось очень плохо; вдругъ, кто-то закричалъ: «ребята! Карль Ивановичъ ѣдетъ!» Какъ только услышали Егеря имя своего любимаго начальника, то, какъ одинъ, всѣ закричали «ура», и стремглавъ бросились на конницу. Штыкъ и пуля работали дружно и уланы были смяты,

сбиты и прогнаны. Но, когда уланы ускакали, то на ихъ мѣсто появились пѣхотныя колонны, которыя сначала были остановлены Егерями, однако къ непріятелю подошли свѣжія силы и Егеря начали отступать. Тутъ-то и началось знаменитое отступленіе Егерей, въ которомъ они, въ числѣ одного батальона, удерживали почти цѣлый день натискъ польскаго авангарда, состоящаго изъ дивизіи пѣхоты, бригады кавалеріи съ большимъ числомъ пушекъ. При отступленіи у насъ постоянно двѣ роты были разсыпаны. Поляки также дѣйствовали разсыпнымъ строемъ. Когда цѣпь ихъ слишкомъ тѣснила и одолѣвала нашу, то командиръ полка выдвигалъ резервы, которые штыками опрокидывали поляковъ и, прогнавъ ихъ, рассыпались, а прежняя цѣпь смыкалась въ резервы. Егеря отходили молодцами. Залпы были отличные, спокойные, выдержанные; Егеря шли въ ногу, соблюдая равненіе точно на парадѣ. Около одной деревни наша 8-я рота вдругъ была атакована польской кавалеріей. Командиръ полка поставилъ роту у опушки лѣса, развернулъ ее и приказалъ дѣйствовать не иначе, какъ по его командѣ, обѣщая строго наказать того, чье ружье выстрѣлитъ безъ команды. Атака нача-

лась. По слову Генерала Полешко взяли на изготовку и прилсжились; рота дала залпъ. Когда дымъ разсѣялся, то увидѣли, что поляковъ не существуетъ, только немного всадниковъ и много лошадей безъ сѣдоковъ мчались въ различныя стороны. Такой бой продолжался цѣлый день. Онъ кончился, когда совсѣмъ уже стемнѣло и ночью батальонъ въ глубокой тишинѣ снялся съ позиціи и отступилъ. Шли всю ночь и на другой день 5-го Мая пришли на позицію у деревни Якоцы, гдѣ оба батальона соединились. Здѣсь опять въ продолженіи цѣлаго дня съ прежнимъ успѣхомъ задерживали громадные полчища наступающихъ поляковъ. 8-го Мая утромъ пришли въ деревню Рудки, гдѣ рассчитывали хорошенько отдохнуть и сварить горячую пищу, которой уже нижніе чины не имѣли нѣсколько дней. Но едва расположились на бивакѣ и отдохнули какихъ нибудь два часа, какъ получено было приказаніе занять лѣсъ впереди и во что бы то ни стало удержать его до ночи. Егеря были воодушевлены прежними успѣхами и, хотя крайне усталые, но все же быстро пошли впередъ и заняли, согласно приказанію, лѣсъ. Нѣсколько разъ поляки и кавалеріей, и пѣхотой атако-

ывали Егерей, но всетаки эти молодцы не отдали имъ лѣсъ. Будучи гораздо многочисленнѣе насъ, поляки обходили насъ съ двухъ сторонъ, да, кромѣ того, скоро узнали, что кромѣ обходныхъ отрядовъ противъ насъ прямо идетъ цѣлая дивизія. Но Егеря не робѣли, имъ было все равно сколько бы непріятели ни было противъ нихъ, они не тратили даромъ времени для счета врага, а только колотили его и, нужно сказать правду, колотили на славу. Въ этомъ сраженіи Егеря показали не только свою храбрость, но и не менѣе доблестное качество — любовь и преданность къ своему начальству, служащему имъ во всемъ примѣромъ. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ Поручикъ Степановъ; когда онъ упалъ, Егеря подняли его и на раскатанной шинели понесли съ поля сраженія въ лѣсъ; но здѣсь въ лѣсу они наткнулись на бродящихъ поляковъ; положивъ раненаго на землю, штыками разогнали непріятеля и потомъ понесли раненаго дальше. Такимъ образомъ они спасли этого храбраго офицера, который долго потомъ служилъ ревностно, стараясь для поддержанія славы родного ему полка. Впослѣдствіи, Степановъ дослужился до чина Генерала отъ Инфантеріи, занималъ должность Царско-

сельскаго Коменданта и осыпавый ЦАРСКИМИ милостями трех ГОСУДАРЕЙ, умеръ въ 1891 году, прослуживши на военной службѣ 65 лѣтъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, цѣня заслуги этого славнаго старѣйшаго изъ Егерей, повелѣлъ похоронить его въ нашей полковой церкви. Желаніе ГОСУДАРЯ, чтобы тѣло Генерала Степанова покоилось у насъ въ церкви, мы должны считать за особенное благоволеніе ГОСУДАРЯ къ нашему полку. Съ благоговѣніемъ должны мы смотрѣть на эту могилу и стараться во всемъ брать примѣръ съ того, кто въ ней похороненъ и кто такъ горячо любилъ свой полкъ и былъ преданъ ему до послѣдней минуты долгой своей жизни.

Между тѣмъ поляки направлялись къ намъ въ тылъ. Командиръ полка, боясь быть отрѣзаннымъ, началъ отходить. При этомъ отступленіи, взводу артиллеріи, состоящему при нашихъ батальонахъ, нужно было переѣхать по мостику, устроенному черезъ довольно глубокій, хотя и неширокій оврагъ. Колесо послѣдняго орудія зацѣпилось за перила и остановилось. Поручикъ Сабовъ, командовавший орудіями, пришелъ въ отчаяніе и закричалъ: «Егеря, не дайте орудію попасть въ руки поляковъ».

Егеря, конечно, не преминули откликнуться на эту просьбу о помощи и братски помогли артиллеристамъ. Капитанъ Врангель, услышавъ этотъ крикъ, подбѣжалъ къ офицерамъ, стоявшимъ при выходѣ изъ лѣса, велѣлъ имъ подать другъ другу руки, стать стѣной передъ мостомъ и не пускать на него никого, пока орудіе не будетъ освобождено; самъ же поспѣшилъ къ орудію: громадный ростомъ и могучій, онъ нагнулся, взялся обѣими руками за колесо, отодвинулъ орудіе назадъ, приподнялъ колесо и высвободилъ его. — «Пошелъ!» крикнулъ онъ. — «Пошелъ!» радостно повторилъ поручикъ Сабовъ и снявъ фуражку, стоя на мосту, въ поясъ поклонился со словами: «Спасибо, господа Егеря! во всю жизнь не забуду!» Снявшись съ позиціи, Егеря продолжали отходить черезъ деревню Рудки на городъ Тыкочинъ къ рѣкѣ Нареву. Во все эти дни съ 4-го по 8-е Мая потеря наша была не мала: изъ строя выбыло до 500 нижнихъ чиновъ, офицеровъ убито двое, ранено 12. Утромъ 9-го весь отрядъ Генерала Бистрома вступилъ въ городъ Тыкочинъ, гдѣ и расположился на отдыхъ позади города, перейдя рѣку Наревъ. Едва только колонны составили ружья и сняли ранцы, какъ тутъ же

и нижніе чины и офицеры, измученные до истощенія силъ, повалились и заснули. Вдругъ появились поляки; но усталымъ и измученнымъ молодцамъ Егерямъ не было приказано трогаться, а для отбитія нападенія поляковъ посланы были наши бригадные собратья Финляндцы, которые съ успѣхомъ и выполнили возложенное на нихъ порученіе: не смотря на всѣ попытки поляковъ перейти мостъ, въ городъ ихъ не пустили. Здѣсь кончилось отступленіе Гвардейскаго Корпуса, который, благодаря Лейбъ-Егерямъ, благодаря ихъ храбрости, неутомимости, не потерялъ ни одного человѣка, ни одного орудія, ни одной казенной повозки. Съ 10-го Мая Гвардейскій Корпусъ перешелъ въ наступленіе и съ этого дня началось преслѣдованіе польской арміи.

Въ Іюнѣ Егерямъ, отличившимся въ бывшихъ сраженіяхъ были назначены Георгіевскіе кресты—80 на полкъ. Великій Князь самъ раздавалъ кресты и потомъ угощалъ новыхъ кавалеровъ обѣдомъ. Въ началѣ Іюля, какъ-то вечеромъ Великій Князь пріѣхалъ къ Егерямъ на бивуакъ и приказалъ собрать весь полкъ. Когда всѣ установились, Онъ развернулъ письмо, полученное имъ отъ ГОСУДАРЯ и прочелъ изъ

негò слѣдующія слова: «душевный поклонъ и благодарность всѣмъ нашимъ, а молодцамъ Егерямъ громкое «спасибо, ребята!» «Ура, какого небывало загрохотало по всѣмъ рядамъ. У Великаго Князя навернулись на глазахъ слезы; прослезились и Егеря. Великій Князь хотѣлъ-бы всѣхъ расцѣловать, но за невозможностью сдѣлать это, обнялъ Командира полка, трехъ полковниковъ и перваго попавшагося ему на глаза Егеря. Восторгъ былъ невыразимый и на другой день весь полкъ въ 10 часу утра въ мундирахъ и съ распущенными знаменами, собрался у аналоя, поставленнаго передъ бивуакомъ и отслуженъ былъ благодарственный молебенъ. Черезъ нѣсколько дней Егерямъ была объявлена новая радость: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ на себя послѣ смерти Великаго Князя Константина Павловича Званіе Шефа Л.-Гв. Егерскаго полка, и отнынѣ ГОСУДАРИ, какъ и слѣдіе принимали отъ высокихъ предшественниковъ своихъ это дорогое для насъ шефство. Въ началѣ Августа было прислано въ полкъ еще 40 добавочныхъ Георгіевскихъ крестовъ.

Между тѣмъ война все продолжалась. Наконецъ, 25 Августа назначенъ былъ штурмъ

Варшавы. Егеря поставлены были въ резервъ, а потому, во время двухдневнаго штурма, имъ и не пришлось участвовать въ дѣлѣ. Варшава, къ общей досадѣ всѣхъ Лейбъ-Егерей, была взята безъ помощи Л.-Гв. Егерскаго полка. Но нельзя сказать, чтобы совсѣмъ безъ помощи Егерей, такъ какъ на этотъ штурмъ было изъ полка назначено 100 охотниковъ при 10 унтеръ-офицерахъ, двухъ горнистахъ, двухъ барабанщикахъ и 4-хъ офицерахъ, которые и отличились особенно при взятіи Воли, предметя Варшавы.

Утромъ 27-го Августа наша бригада первая вступила съ музыкой въ Варшаву; прошла черезъ весь городъ, перешла мостъ черезъ рѣку Вислу и заняла впереди мостовое укрѣпленіе. Вскорѣ послѣ занятія нашими войсками Варшавы, вышелъ приказъ Главнокомандующаго, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Поляки содрогнулись, узрѣвъ необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковыми пѣхота брала безъ выстрѣла редуты и оцѣпенѣла отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города. Мнѣ трудно было отличить передъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ Васъ, назвать одного, значило-бы

наименовать всю армію». На сколько слова эти относятся къ Егерямъ, участвовавшимъ на этомъ штурмѣ, можно заключить изъ того, что изъ 100 Егерей-охотниковъ 82 получили Георгіевскіе кресты, которые и были имъ розданы на обратномъ пути въ Россію. 28-го Августа война была кончена, а въ началѣ Октября Егеря, послѣ общаго парада въ присутствіи ГОСУДАРЯ, зашагали въ обратный походъ. Проходя черезъ Ригу, всѣ получили медаль въ память войны и штурма Варшавы. Наконецъ, 1-го Марта полкъ вступилъ черезъ Нарвскую заставу въ Петербургъ. Самъ ГОСУДАРЬ встрѣтилъ Егерей у заставы, благодарилъ ихъ нѣсколько разъ за ихъ безпримѣрную службу и пропустилъ церемональнымъ маршемъ. Второй батальонъ, выстроенный на улицѣ въ парадной формѣ, отдалъ честь, когда полкъ проходилъ мимо него.

По возвращеніи съ похода началась обыкновенная мирная служба съ караулами и различными ученьями. Но воспоминанія о бывшей войнѣ держались долго. Московскіе купцы, вскорѣ послѣ возвращенія всей Гвардіи изъ похода, прислали охотникамъ, бывшимъ на штурмѣ Варшавы, по 2 рубля на человѣка. Въ это-

же время Генераль Поleshко исходатайствовалъ полку возвратить первобытнѣй его праздникъ память Св. Миронія 17-го Августа, день Кульмскаго боя, который былъ перенесенъ на день Св. Константина и Елены.

Въ 1834 году часть Егерей въ количествѣ одного своднаго батальона вошла въ составъ Калишскаго отряда, который былъ отправленъ въ городъ Калишь для совмѣстныхъ маневровъ съ прусскою гвардіей. Маневры эти были устроены въ память Кульмскаго боя. Весело и пріятно прошли эти маневры, такъ какъ Пруссаки радушно, чисто по братски, относились къ нашимъ Гвардейцамъ.

Въ Октябрѣ полкъ вернулся въ Петербургъ. На пристани при высадкѣ встрѣтилъ полкъ Генераль-Адъютантъ Бистромъ. Здѣсь еще разъ высказалъ Карль Ивановичъ любовь къ своимъ Егерямъ. Когда Егеря выстроились, онъ подѣхалъ къ нимъ и спросилъ: «А что, братцы, какъ вамъ понравились нѣмцы?» — «Ничего, Ваше Высокопревосходительство». — «Какъ ничего, что вы говорите? Нѣмецъ сухопарый, его щелчкомъ перешибешь; ну какъ сравнить съ вами, посмотрите, какіе Вы молодцы!..»

Послѣ войны 1831 года, цѣлые 19 лѣтъ Рос-

си не пришлось ни съ кѣмъ воевать, а потому и Егеря за это время не знали никакихъ походовъ и сраженій. Но вотъ въ 1849 году у нашихъ сосѣдей, Австрійцевъ, случилось тоже самое, что было у насъ въ 1831 году: у нихъ возстали подвластные имъ Венгры. ГОСУДАРЬ нашъ хорошо зналъ, какъ трудно вести борьбу съ мятежниками и, зная, что у Императора Австрійскаго войскъ немного, какъ добрый сосѣдъ, находящійся въ большой дружбѣ съ Австрійцами, рѣшилъ помочь имъ своими побѣдоносными войсками. Вслѣдствіе этого, наши войска и были посланы туда. Между другими войсками направлень былъ въ Венгрію и Гвардейскій Корпусъ, но онъ не дошелъ до Венгрии, а только до Виленской губерніи. Весь походъ продолжался съ Мая по Ноябрь. И такъ, въ этотъ походъ Егерямъ не пришлось принять участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, не пришлось имъ показать своей удали, своего молодчества. Не пришлось славнымъ Егерямъ принять участія въ боевыхъ дѣлахъ и въ слѣдующую войну, войну крайне тяжелую, во время Севастопольской кампаніи въ 1854—55 годахъ. Но хотя Егерямъ не пришлось въ эту войну участвовать въ боевыхъ дѣлахъ, все-же они

не оставались въ полномъ бездѣйствіи: они входили въ составъ такъ называемой «Западной Арміи», назначенной для охраны нашей границы отъ возможнаго нападенія непріятеля со стороны сухопутной. Но съ этой стороны, врагъ, собравшій всѣ свои силы на морѣ у Севастополя, не пошелъ, а потому и Западной Арміи, а значитъ, и Егерямъ не пришлось въ эту войну помѣряться съ многочисленными врагами своего Отечества.

Вскорѣ послѣ Крымской войны, а именно 18-го Февраля 1855 года, умеръ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ. Ему наслѣдовалъ Сынъ Его, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ. ГОСУДАРЮ АЛЕКСАНДРУ II-му благоугодно было уничтожить всѣ Егерскіе полки и переименовать ихъ въ пѣхотные, оттого и Лейбъ-Егеря должны были утратить свое дорогое названіе Егерей, съ которымъ были связаны всѣ подвиги, вся боевая слава доблестнаго полка. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было, вмѣсто названія Егерей, дать нашему полку, по мѣсту его основанія, названіе Гатчинскаго полка, а потому съ 31-го Марта 1836 г. полкъ нашъ сталъ именоваться Л.-Гв. Гатчинскимъ полкомъ.

Послѣ Крымской Кампаніи недолго пришлось Гатчинскому полку ждать минуты помѣряться со врагомъ, минуты показать врагу, что въ бывшихъ Егеряхъ живетъ по прежнему, Егерскій духъ, что не забыты славные подвиги ихъ предковъ, что молодые солдаты Гатчинскаго полка ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ Егерей, покрывшихъ себя навѣки неувядаемой боевой славой.

Не прошло послѣ Севастопольской войны и десяти лѣтъ, какъ у Россіи появился новый врагъ и на этотъ разъ врагъ внутренній. Опять взбунтовались поляки! Опять пришлось усмирять ихъ!.. И вотъ Гатчинскій полкъ, вспоминая, какъ онъ работалъ въ 1831 г., усмиряя тѣхъ-же мятежниковъ, выступилъ въ походъ. Не далеко на этотъ разъ пришлось ему идти: только лишь въ предѣлы Виленскаго Военнаго округа; и не всему полку вмѣстѣ пришлось дѣйствовать, а каждой ротѣ отдѣльно. Но это временное раздѣленіе полка не имѣло дурнаго вліянія на Гатчинцевъ. Какъ дѣти одной семьи, такъ и каждая Гатчинская рота старалась перещеголять своими заслугами одна другую и хоть что-нибудь принести въ общую сокровищницу боевой славы полка. Каждая

рота, каждый солдатъ помнилъ, что они происходятъ отъ славныхъ Лейбъ-Егерей и каждый изъ кожи лѣзъ, чтобы доказать, что онъ достоинъ своего происхожденія. Не одинъ подвигъ совершенъ былъ полкомъ въ этотъ короткій походъ, продолжавшійся всего съ Юня по Ноябрь 1863 г. Все, какъ будто, казалось, хорошо, но сильно скучали и печалились Гатчинцы не имѣя прежняго своего дорстого для каждаго изъ нихъ названія Егерей. Видѣлъ ГОСУДАРЬ кручину своихъ милыхъ дѣтей и вотъ, на полковомъ праздникѣ въ 1871 г., Онъ, помня, что всѣ особенно громкія и блестящія дѣла совершены полкомъ въ то время, когда полкъ носилъ названіе Лейбъ-Егерскаго и уважая, и цѣняя эти подвиги, вернулъ Гатчинскому полку его прежнее названіе, чему Егеря радовались отъ всей души.

Въ послѣднюю войну съ турками въ 1877—78 годахъ не обошлось также безъ молодцевъ Егерей. Родные намъ и по вѣрѣ православной и по языку славяне долго терпѣли иго турецкое, наконецъ, не вытерпѣвъ возстали и призвали на помощь всегдашнюю свою защитницу, Россію. Покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ горячо отозвался на просьбы и мольбы младшихъ

братьевъ нашихъ славянъ и двинулъ побѣдоносные полки свои за Дунай, въ Турцію. Главнокомандующимъ всѣми войсками былъ назначенъ Братъ ГОСУДАРЯ, Великій Князь Николай Николаевичъ. Не пожалѣлъ нашъ ЦАРЬ-БАТЮШКА послать и Августѣйшихъ Дѣтей Своихъ, чтобъ поработали они на пользу добраго святаго этого дѣла: Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ Начальникомъ особеннаго Рущукскаго отряда. Въ отрядѣ этомъ былъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Да и Самъ ГОСУДАРЬ находился всегда при Дѣйствующей Арміи, слѣдя съ любовью Отца за великими подвигами полковъ, прославившихъ свое оружіе, награждая отличившихся, утѣшая больныхъ и раненыхъ. Присутствіе обожаемаго МОНАРХА заставляло каждаго солдата и офицера съ радостью умирать за правое святое дѣло, за славу и честь своей родины, за БАТЮШКУ-ЦАРЯ. Гвардія не была сначала двинута въ походъ и, временно оставленная въ Петербургѣ горѣла нетерпѣніемъ показать всему міру, что не угасъ еще въ рядахъ ея боевой духъ, живущій въ ней съ начала ея основанія. Наконецъ настала очередь выступать въ походъ въ Турцію и Гвардіи. Л.-Гв. Егерскій

полкъ выступилъ въ походъ 24 Августа 1877 г. Перейдя Дунай, полки направлялись въ Главную квартиру ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, находившуюся въ Горномъ Студнѣ, куда почистившись, принарядившись, гвардейскіе полки одинъ за другимъ, вступали съ пѣснями и съ музыкой, привѣтствуемые возлюбленнымъ, бывшимъ Начальникомъ Петербургскаго военного округа Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, находившимъ для каждаго полка одобрительное слово, укрѣплявшее въ гвардейцахъ неограниченное довѣріе всему грядущему. Затѣмъ, выѣзжалъ къ нимъ Самъ ГОСУДАРЬ, поздравляя ихъ съ походомъ и предстоящими битвами. Восторженное состояніе гвардейцевъ не имѣло границъ; у многихъ солдатъ на загорѣлыхъ, суровыхъ лицахъ украдкой утиралась слеза; множество офицеровъ и солдатъ бѣгомъ провожали отъѣзжавшаго ГОСУДАРЯ; долго вслѣдъ за нимъ неслоь оглушительное ура! и до поздней ночи, не умолкали пѣсни. Въ день выступленія изъ Горнаго Студня служили въ войскахъ въ присутствіи ГОСУДАРЯ, молебны, не смотря иногда на проливной дождь. ГОСУДАРЬ обращался къ каждому изъ полковъ съ напутственными по-

трясающими душу словами и благословлялъ Гвардейцевъ на славное дѣло. Каждый чувствовалъ при этомъ, что каковы бы ни были предстоящія лишенія и опасности, но онъ съ радостью отдастъ жизнь свою за святое дѣло спокойствіе ЦАРЯ-БАТЮШКИ. Таково было душевное настроеніе Гвардіи, пребывшей въ окрестности Плевны. Здѣсь Гвардія поступила подъ начальство Генераль-Адъютанта Гурко, получившаго уже извѣстность своимъ первымъ орлинымъ полетомъ за Балканы. 7-го Октября Генераль Гурко, объѣзжая прибывшія войска Гвардіи, говорилъ офицерамъ и солдатамъ, что онъ считаетъ за большое счастье и за честь командовать отборнымъ русскимъ войскомъ. «Помните, ребята», такъ говорилъ Генераль Гурко, «что вы—Гвардія русскаго ЦАРЯ и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много, это ихъ дѣло, а вы стрѣляйте, какъ васъ учили: умной пулей, рѣдко, да мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявь его. Нашего «ура» врагъ не выносить. О васъ, Гвардейцы, заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи: у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены,—вотъ вамъ

минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ». И Егеря доказали, что они, дѣйстви-тельно, достойны заботъ этихъ, доказали это въ первомъ же сраженіи, въ которомъ имъ пришлось участвовать, а именно въ сраженіи подъ Телишемъ 12-го Октября.

Въ этотъ день полку приказано было атаковать непріятельскую позицію у дер. Телишь. Въ шесть часовъ утра Егеря выступили съ би-вуака у деревни Чириково. Версть пять приш-лось имъ идти глубокими оврагами. Когда Лейбъ-Егеря вышли изъ овраговъ на поле и, построившись въ боевой порядокъ, стали на-ступать, имѣя въ первой линіи 3-й и 4-й ба-тальоны, сначала въ ротныхъ колоннахъ, затѣмъ густой цѣпью съ развернутыми резер-вами; съ дистанціи 2000 шаговъ, они уже были встрѣчены градомъ пуль. Отсюда наступленіе продолжалось перебѣжками. Роты скрывались въ высокой кукурузѣ, препятствовавшей, и стрѣ-лять и видѣть турокъ и ихъ укрѣпленія. 4-й ба-тальонъ открылъ огонь лишь въ 300 шагахъ отъ редута. Однимъ изъ первыхъ былъ ра-ненъ Поручикъ Шильдбахъ. Когда Шильдбахъ былъ раненъ въ руку, къ нему бросились пе-ревязывать; но не успѣли разорвать рукавъ

мундира, какъ онъ получилъ вторую рану — въ ногу; спустя минуту, третью — въ животъ. Поручикъ Шильдбахъ успѣлъ только сказать: «ну, копайте мнѣ яму!» и впалъ въ безпамятство. Сверхъ этихъ трехъ ранъ получилъ онъ еще четвертую въ голову и эта четвертая покончила юную жизнь отличнаго офицера. Тотъ кто перевязывалъ раны Шильдбаха, былъ самъ раненъ, а Полковникъ Столица, присутствовавшій при перевязкѣ, раненъ пулей въ правый глазъ. Изъ нижнихъ чиновъ первымъ былъ раненъ унтеръ-офицеръ 15-й роты Пугачевъ. Онъ былъ раненъ пулей въ руку, но остался въ строю, одобряя и забавляя товарищей своими шутками. Не оставилъ своего мѣста Пугачевъ и послѣ второй раны, но вскорѣ затѣмъ получилъ третью и очень опасную. Въ 16-й ротѣ одна пуля поразила разомъ двухъ рядовыхъ Карпова и Сидорова. Карповъ шель впереди, ему пуля пробила носъ; въ затылокъ ему шель Сидоровъ — та же пуля ударила его въ плечо; Карповъ упалъ съ крикомъ: «Ахъ, Господи!» и вся рота, словно по командѣ, сняли шапки и перекрестились, продолжая движеніе быстро, стройно и твердо, хотя и въ мертвомъ молчаніи. «Разомкнись, ребята!» ско-

мандоваль командиръ 16-й роты Капитанъ Базилевскій, идя въ 15 шагахъ впереди роты, «пуля виноватаго найдетъ! Если кому суждено, тотъ и дома на печкѣ умеръ бы сегодня!» Но вотъ и самъ Капитанъ падаетъ, тяжело раненый. «Куда ты раненъ?» спрашиваетъ подбѣжавшій къ нему его роты, Подпоручикъ Лундъ. — «Не твое дѣло», отвѣчалъ раненый, «веди роту впередъ и держись лѣвѣе! Смѣлѣй, ребята, впередъ!» обратился онъ къ солдатамъ. Мѣстность, на которой стояли Егеря, была по ихъ словамъ «скверная»: изъ за кукурузы имъ ничего не было видно, между тѣмъ, турки видѣли ихъ какъ на блюдѣ и могли разстрѣливать Егерей на выборъ. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно и Полковникъ Савицкій, командиръ 4-го батальона, рѣшился пойти на турецкій ложементъ въ штыки на «ура», Цѣпь 3-й роты, съ Капитаномъ Подвальнюкомъ во главѣ, бросилась на ложементъ; въ догонку за ней пристроился Поручикъ Тигерштедтъ со взводомъ 4-й роты и они одновременно выбили турокъ изъ ложемента съ лѣваго фланга; съ праваго же фланга поддержала атаку 2-я рота. Ложементъ былъ взятъ. Первымъ ворвались въ ложементъ храбрые

Капитаны Подвальнюкъ, Ольдерогге и Подпоручикъ Тигерштедтъ. Капитанъ Коробка — взобрался въ ложементъ, даже не замѣтивъ, что онъ раненъ въ бедро. Для поддержанія этой атаки была выдвинута изъ резерва въ первую линію еще одна рота 2-го батальона. Ее повелъ Командиръ батальона, Полковникъ Мебесъ со своимъ адъютантомъ, Подпоручикомъ Смиттомъ. Передъ серединой цѣпи Полковникъ былъ убитъ, а Подпоручикъ — смертельно раненъ. Крайнее утомленіе людей при невыносимой жарѣ, сдѣлало невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе атаки. Пришлось ограничиться сильнѣйшимъ огнемъ по бѣгущему непріятелю. Между тѣмъ вторая линія, подвигаясь на установленной дистанціи, также стала подвергаться смертоносному огню. Въ числѣ раненыхъ оказался Поручикъ Кинарѣвъ; его сдали ефрейтору Бѣлозерскому для отвода на перевязочное мѣсто. Бѣлозерскій вернулся къ ротѣ и, не обращая вниманія на пульный дождь, взялъ на плечо и, вытянувшись въ струнку, словно въ Петербургѣ во внутреннемъ караулѣ, спокойно отпортовалъ начальнику о благополучномъ исполненіи возложеннаго на него порученія. Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ занятія ложемента, роты

обѣихъ линій оказались въ огнѣ, стараясь при-
крѣтаться отъ него за ложементами, въ кана-
вахъ и въ оврагахъ. Знамена батальоновъ 1-й
линіи были отправлены во 2-ю. Нигдѣ не было
надежнаго закрытія, при всемъ томъ, Капитанъ
Подвальнюкъ и Штабсъ-Капитанъ Поппе, осы-
паемые пулями, обходили роты и повѣряли у
стрѣлковъ прицѣлы. Между тѣмъ, люди пере-
вели духъ и собрались съ новыми силами. Надо
же было покончить съ турками! Объ отступле-
ніи, конечно, никто и не думалъ. И вотъ какъ
первая, такъ и вторая линіи, по примѣру Капи-
тана Подвальнюка и Поручика Перепелицына,
рванулись на штурмъ главнаго укрѣпленія. Это
была самая ужасная минута боя: пули какъ
градъ со всѣхъ сторонъ осыпали наступающихъ
Егерей; въ отвѣтъ нараздирающіе звуки стрѣльбы
неслось могучее русское Егерское «ура». Быстро
рѣдѣли ряды неустрашимыхъ Егерей, а раз-
стояніе отъ ложементовъ до укрѣпленія было
еще такъ велико, что истомленные люди, вы-
биваясь изъ силъ, залегли, не добѣжавъ до
рва всего шаговъ 50. Поручикъ Перепелицынъ,
опередившій всѣхъ остальныхъ, пораженъ былъ
девятью пулями, изъ которыхъ пять были смер-
тельны; онъ былъ убитъ въ пяти шагахъ отъ

главнаго редута. Лежа подъ самымъ укрѣпленіемъ, роты, не смотря на страшныя потери, продолжали отстрѣливаться. Что было дѣлать дальше? Мысль объ отступленіи все таки никому не приходила въ голову. Нужно было лежать, выжидая удобнаго случая для возобновленія атаки, лежать и умирать спокойно съ полнымъ хладнокровіемъ и самоотверженіемъ. Такое положеніе длилось нѣсколько часовъ, и ни одинъ Егерь не оставилъ строя безъ причины; оставляли его только тѣ, кто, будучи раненъ, отправлялся на перевязочный пунктъ либо при помощи санитаровъ, либо собственными силами; нѣкоторые даже на пути, получали новыя раны, иногда болѣе тяжелыя чѣмъ прежнія, иногда смертельныя. Были люди, получившіе по десяти и болѣе ранъ! Не взирая на неумолкаемый непріятельскій огонь, многіе офицеры, какъ Капитанъ Подвальнюкъ, Поручикъ Тигерштедтъ и Поручикъ Мачихинъ, хотя и раненые или контуженные, бодро и весело обходили свои роты, повѣряя прицѣлы и ободряя людей. У храбраго поручика Мачихина одна пуля разбила бинокль, другая исковеркала револьверъ, третья пробила фуражку, четвертая оторвала саблю, а многія другія пули совершенно изрѣ-

шетили его мундиръ. Не менѣе безстрашія оказывали и нижніе чины: ефрейторъ Поздняковъ, рядовые Антиповъ и Соколовъ, ободряя людей и шутками, и примѣромъ, стрѣляли съ колѣна, чтобы лучше прицѣлиться, не смотря на то, что многіе изъ лежавшихъ были поражаемы пулями въ голову какъ только приподнимались для лучшаго прицѣливанія; ефрейторъ съ Кавказскимъ крестомъ Никифоровъ, прикрывалъ своимъ тѣломъ ротнаго Командира, когда онъ ложился или поднимался. Большая часть офицеровъ была перебита; многими ротами командовали унтеръ-офицеры. Вдругъ храбрый Капитанъ Подвальнюкъ съ крикомъ «ура», подхваченнымъ Поручиками Тигерштедтомъ и Лундомъ, снова бросился во главѣ остатковъ своей роты на штурмъ главнаго укрѣпленія. Вскочило нѣсколько Егерей: большинство было уже убито и ранено. Наконецъ, приказано было общее отступленіе. Тяжело отозвалось въ сердцахъ Егерей это приказаніе. Но, тѣмъ не менѣе, послѣ молодецки выдержаннаго 4-хъ часоваго боя, Лейбъ-Егеря начали геройски отступать. Отступленіе сдѣлано было въ разсыпную, подъ личнымъ присмотромъ батальоннаго Командира, Полковника Савицкаго, чтобы не подвергать

людей огню неприятеля. Очень много помочь отступленію Командиръ 9-й роты, Капитанъ Цеттерманъ. Онъ остался въ ложементѣ и открылъ по укрѣпленію залпы, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе турокъ и обратилъ на себя весь ихъ огонь, освободивъ отступающихъ отъ свинцоваго дождя. Вскорѣ на ближайшей возвышенности собралось челоуѣкъ 160 — 170. Изъ нихъ Штабсъ-Капитанъ Перепелицынъ выслалъ цѣпь для уборки раненыхъ, причемъ было приказано появившихся вдругъ башибузуковъ встрѣтить залпами. Но башибузуки занялись горстью людей на лѣвомъ флангѣ подъ командой Подпоручика Лунда. Угрожаемый кавалеріей и выстрѣлами сзади изъ Телиша, Лундъ началъ отступать, при чемъ два раза былъ окруженъ башибузуками, но молодецки отбросилъ ихъ и, съ небольшими потерями присоединился къ ротѣ, устроенной Штабсъ-Капитаномъ Перепелицынымъ. Вскорѣ за Подпоручикомъ Лундомъ прибыли храбрые Капитанъ Подвальнюкъ и Поручикъ Тигерштедтъ. Они были положительно оборваны неприятельскими пулями. У Капитана Подвальнюка была пробита шинель на груди, лѣвый рукавъ мундира, сапогъ и слегка контужена ляшка; у Пору-

чика Тигерштедта—три пули въ свернутой солдатской шинели, рукавъ на вылетъ черезъ рубашку съ легкой контузіей, въ колѣнѣ легкая контузія съ опухолью, въ другомъ колѣнѣ легкая рана, на плечѣ оборванъ мундиръ осколками гранаты! Последнимъ вернулся Капитанъ Цеттерманъ, совершивъ отступленіе въ полномъ порядкѣ. Медленно тянулась вереница раненыхъ подъ прикрытіемъ отстрѣливающихся товарищей. Вотъ раненый Егеръ ложится, добравшись едва до батареи. «Куда ты раненъ?» спрашиваетъ офицеръ.—«Во всѣ мѣста, Ваше благородіе.»—«Какъ во всѣ мѣста?»—«Такъ точно, обѣ руки прострѣлены, ноги—вотъ въ ефтомъ мѣстѣ, за шею задѣло, да въ боку двѣ дырки».—«Какъ же ты добрель сюда?»—«Еще идти возможно!»—«Санитары! Подать сюда носилки!» крикнулъ офицеръ.—«Никакъ нѣтъ, Ваше Благородіе, до дохтуровъ я и такъ доберусь, а тамъ есть еще много такихъ раненыхъ, что не могутъ идти сами—носилки, пригодятся тѣмъ. Однихъ офицеровъ что побито!..» продолжалъ Егеръ, приподнимаясь. Не доходя до перевязочнаго пункта, раненый прилесть опять и теперь уже на всегда. Мало по малу Егеря отходили отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Не

большими кучками отходили Егеря и эти кучки представляли собой роты. Разказы были ужасные, даже не вѣрилось. Вдругъ дрожащимъ, взволнованнымъ голосомъ раздается команда: «Смирно! Сабли вонъ, гг. офицеры!». Трубачи заиграли Кавалерійскій Гвардейскій походъ: то Лейбъ-Гусары и Конная батарея отдавали честь знаменамъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка. Нѣсколько музыкантовъ, съ конвоемъ изъ 20 не болѣе челоуѣкъ Егерей, несли всѣ четыре знамени полка. Радость, при видѣ всѣхъ знаменъ полка, неотданныхъ неприятелю, дѣлилась съ горькою печалью за страшныя потери Егерей, остатки, которыхъ двигались теперь въ видѣ небольшой кучки людей. Съ сердцемъ, переполненнымъ горечью, со слезами на глазахъ, каждый отдавалъ нашему полку заслуженную имъ честь. Наконецъ, бой совсѣмъ кончился. Великую искупительную жертву принесли герои, Лейбъ-Егеря, безсмертному подвигу, совершившемуся въ то время передъ Горнымъ Дубнякомъ. Безстрашнымъ своимъ самоотверженіемъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ избавилъ атаковавшіе Горный Дубнякъ войска Гвардіи отъ весьма тяжелаго положенія. Но дорого же обошлась Егерямъ эта огромная

услуга: они потеряли 26 офицеровъ и 906 нижнихъ чиновъ изъ 2400 человекъ, состоявшихъ въ строю утромъ въ тотъ день.

Но, не смотря на такую громадную потерю, ни одному Егерю до послѣдней минуты не приходила въ голову мысль идти назадъ. Грустно было на душѣ у Егерей, что не взяли они Телища; имъ оставалось только одно утѣшеніе — это сознание свято исполненнаго долга, сознание, что съ ихъ стороны было сдѣлано все, что доступно силѣ человека. Велико была для Егерей радость, когда 14 Октября къ полку подѣхалъ Генераль-Адъютантъ Гурко и, снявъ шапку съ низкимъ поклономъ, вымолвилъ: «Спасибо вамъ, Егеря! вы мнѣ сослужили большую службу: если бы не ваша атака на Телищъ, я не взялъ бы Горнаго Дубняка». Таковъ былъ бой подъ Телищемъ. Бой славный не только въ исторіи Лейбъ-Егерей, но и въ исторіи всей русской арміи. И здѣсь Лейбъ-Егеря остались Егерями въ полномъ смыслѣ этого слова.

Разсказывая о Телищскомъ боѣ, нельзя не вспомнить лихихъ Лейбъ-Гусаръ. Въ день Телищскаго боя молодцы Лейбъ-Гусары не мало помогли нашимъ Егерямъ и Егерскій полкъ,

конечно, никогда не забудетъ этой братской помощи въ самыя трудныя минуты жаркаго боя.

Въ продолженіи самаго сраженія, Лейбъ-Гусары прикрывали наши фланги отъ нападенія турокъ, а во время отступленія охраняли нашъ тылъ отъ черкесовъ, которые, боясь, Гусарь, не осмѣлились нападать на отступающихъ. Но, кромѣ этого, Лейбъ-Гусары оказали большую услугу нашимъ раненымъ. Они посылали людей своихъ, каждаго съ двумя лошадьми въ самый огонь и, взявъ раненыхъ на сѣдло лихо вывозили ихъ изъ огня. Къ Лейбъ-Гусарамъ въ этомъ дѣлѣ присоединялись и батарея, бывшая съ Лейбъ-Егерями, а также и Лейбъ-Драгуны. И тѣ, и другіе также вывезли и спасли многихъ раненыхъ. У артиллеріи всѣ зарядные ящики, при отступленіи отряда, орудія, лафеты были облѣплены ранеными Лейбъ-Егерями. Черезъ нѣсколько дней послѣ Телишскаго боя Лейбъ-Егерскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, отправился къ г. Плевно, гдѣ и присоединился къ прочимъ войскамъ, уже нѣсколько времени бившимся подъ стѣнами этого города. Но не долго оставались здѣсь Егеря. Вскорѣ нашему полку пришлось совершить подвигъ, неменѣе

славный, чѣмъ Телишскій бой, это—переходъ черезъ Балканы. Его Императорское Высочество Великій Князь, Главнокомандующій, рѣшилъ, перейти черезъ Балканы и, по Его волѣ, первыми должны были сдѣлать этотъ переходъ полки Гвардіи, въ составѣ отряда Генераль-Адъютанта Гурко.

Въ самомъ началѣ Ноября войска Генерала Гурко двинулись изъ подъ Плевны къ Балканамъ и собрались у дер. Яблоницы, гдѣ и укрѣпили позицію. Отсюда войска нѣсколькими колоннами направились дальше и съ этого времени начались лишенія и трудности этого страшнаго похода. Каждый шагъ приходилось брать съ бою, да, кромѣ того, приходилось преодолевать неимовѣрныя трудности дороги, тяжесть которой усилилась съ наступленіемъ морозовъ и метелей. Достигнувъ вершины перваго хребта поднимающихся къ облакамъ Балканскихъ горъ, Генераль Гурко долженъ былъ остановиться противъ сильно укрѣпленной турецкой позиціи. Прибывъ сюда, войска тотчасъ приступили къ возведенію укрѣпленій на позиціяхъ, принялись за рытье землянокъ устройство дорогъ и т. д. и тотчасъ же началась бомбардировка турецкихъ позицій.

Довольно долго пришлось храброму отряду стоять здѣсь противъ турецкихъ позицій. И что это была за стоянка. Въ наскоро устроенныхъ землянкахъ было тѣсно, сыро и холодно; сухого топлива не было; солдаты грѣлись и спали у костровъ, разведенныхъ изъ сырыхъ сучьевъ. Отъ копоти и дыма всѣ страдали болѣзнию глазъ. Сырость и холодъ развели почти у всѣхъ кашель, отъ котораго на бивуакахъ, какъ говорится, стонъ стоялъ. Въ сильные морозы, когда костровъ невозможно было развести и солдатамъ негдѣ было согрѣться, появлялись десятками обмороженные. Особенно тяжела была при этомъ служба на аванпостахъ, въ передовыхъ ложементахъ, которые нерѣдко до верха заносило снѣгомъ, вмѣстѣ съ тѣми, кто въ нихъ былъ. Одежда Егерей, при ихъ долгомъ скитаніи по горамъ и лѣсамъ, вся изнасилась, а отъспанья подлѣ костровъ шинели, фуражки и сапоги были, сверхъ того, изрѣшетены прожженными дырками. У многихъ совершенно изнасились сапоги и совсѣмъ сваливались съ ногъ. Люди обвертывали себѣ ноги сырыми шкурами, обрывками аммуницій и чѣмъ попало. Чтобы защищаться отъ вѣтра и холода нѣкоторые надѣвали на себя сверхъ дырявыхъ ши-

нелей полотнища палатокъ. Вслѣдствіе кру-
тыхъ, длинныхъ и обледенѣлыхъ подъемовъ,
ведущихъ къ позиціямъ, доставка на нихъ про-
 довольствія и боевыхъ снарядовъ была также
 весьма затруднительна. Въ сильную же мя-
 тель сообщеніе съ питательными пунктами со-
 всѣмъ прекращалось и войска иногда по цѣ-
 лымъ суткамъ не имѣли даже сухарей.

Доставка снарядовъ на позиціи производи-
 лась людьми на рукахъ, такъ какъ невозможно
 было поднять зарядные ящики на обледенѣ-
 лья горы. И при всѣхъ этихъ лишеніяхъ вой-
 ска подвергались еще обстрѣливанію съ турец-
 кихъ батарей. Между тѣмъ морозы и мятели
 все усиливались. Войска претерпѣвали неимо-
 вѣрныя лишенія; ежедневно были случаи об-
 мороживанія не только среди нижнихъ чиновъ,
 но даже и среди офицеровъ, болѣе тепло одѣ-
 тыхъ. Но не легче было, когда получивши
 подкрѣпленія, Генераль Гурко рѣшилъ дви-
 гаться дальше. Весь путь, вслѣдствіе бывшихъ
 раньше оттепелей и дождей, а потомъ силь-
 ныхъ морозовъ, былъ покрытъ сплошной ледя-
 ной корой. Вслѣдствіе этого движеніе орудій
 на лошадяхъ было положительно невозможно,
 а потому на каждое орудіе, на каждый ящикъ

было назначено по одной ротѣ и нижніе чины должны были на плечахъ тащить передки орудія и ящика. Трудъ этотъ, будучи самъ по себѣ тяжелъ, увеличивался по причинѣ страшной гололедицы и сильныхъ морозовъ. Идя такимъ образомъ, въ 15 часовъ дѣлали только 6 верстъ. Трудно было поднимать орудія на верхъ, а еще труднѣе было спускать ихъ съ горы: приходилось спускать ихъ на канатахъ и лямкахъ, причемъ веревки обматывали вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ. Вообще нужно сказать, что труды и лишения, понесенныя войсками при этомъ походѣ были неописываемы. Достаточно сказать, что солдаты двигаясь по поясъ въ снѣгу, и волоча на лямкахъ орудія, нѣсколько сутокъ не имѣли другой пищи кромѣ сухарей, размоченныхъ въ таломъ снѣгу, и рѣшительно на каждомъ шагу падали отъ усталости и изнеможенія. Тѣмъ не менѣе Егеря съ геройскимъ терпѣніемъ и твердостью преодолевали всѣ препятствія и тѣснили турокъ, которые вездѣ отступали подъ неудержимымъ натискомъ отряда Генерала Гурко. Наконецъ, 23 Декабря турки отступили отъ Софіи, которую Генераль Гурко тотчасъ же и занялъ своими войсками.

Чтобы какъ можно скорѣе преслѣдовать турокъ и тѣмъ самымъ не дать имъ возможности устроиться и укрѣпиться на другихъ позиціяхъ, нужно было - бы тотчасъ же идти вслѣдъ за ними; но войскамъ, вслѣдствіе чрезвычайно труднаго перехода черезъ Балканы, послѣ продолжительной службы въ горахъ, нуженъ былъ хотя и на короткое время отдыхъ и теплый кровъ.

Матеріальная часть войскъ была въ ужасномъ состояніи. Шинели, фуражки на солдатахъ были всѣ въ дыркахъ, прожженные во время стоянки на горахъ и у костровъ. Починить одежду было нечѣмъ, да и некогда. Нѣкоторые солдаты ходили совсѣмъ безъ фуражекъ, не смотря на холодную погоду или же надѣвали болгарскія шапки и даже турецкія фески. Сапоги вовсе изнасились и замѣнялись воловьими шкурами. Продовольственная часть была не лучше. Что же касается до военнаго духа и дисциплины, то они у всѣхъ Гвардейцевъ находились въ отличнѣйшемъ состояніи. Воодушевленные переходомъ черезъ горы солдаты съ нетерпѣніемъ ожидали времени двинуться впередъ, чтобы окончательно сломить стоявщія передъ ними непріятельскія силы.

Тѣмъ не менѣе двинуть ихъ впередъ безъ малѣйшаго отдыха, безъ подкрѣпленія силъ и безъ продовольствія значило бы погубить отрядъ, вотъ почему Генераль Гурко рѣшился приостановить на время преслѣдованіе турокъ и дать своимъ войскамъ хоть самый короткій отдыхъ, размѣстивъ ихъ на квартирахъ. Такъ кончился славный и трудный переходъ русской Гвардіи черезъ Балканы послѣ страшной борьбы съ природой, изъ которой молодцы Гвардейцы всегда и вездѣ выходили побѣдителями. Изъ Софіи войска выступили для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ турокъ; нашъ же полкъ оставленъ былъ въ Софіи какъ для содержанія карауловъ, такъ и для наблюденія за непріателемъ. Вскорѣ были взяты нашими войсками сильныя турецкіе города Филиппополь и ихъ вторая столица Адрианополь. Отсюда быстрыми переходами направились по Константинопольской дорогѣ, при чемъ наши 1-й и 3-й батальоны 17-го Января съ боя заняли городъ Кюстендель, штыками выгнавъ оттуда турокъ. Непріатель, опасаясь, чтобы мы не взяли столицы ихъ государства, сталъ просить мира и 19-го Февраля, наконецъ, былъ заключенъ

миръ, кончившій собою слишкомъ девяти-мѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками. За турецкую эту войну полкъ нашъ получилъ отличія на головные уборы съ надписью: «За Телишъ 12-го Октября 1877 года». Но лучшей наградой за эту войну, конечно, мы должны считать освобожденіе родныхъ намъ славянъ отъ ига турецкаго, освобожденіе, совершившееся, благодаря нашимъ усиліямъ, нашей работѣ, нашимъ подвигамъ.

Прошло 97 лѣтъ со времени основанія Л.-Гв. Егерскаго полка. Сколько подвиговъ, сколько чудесъ храбрости и неустрашимости совершено въ рядахъ этого славнаго полка!

Кто теперь не знаетъ славныхъ Лейбъ-Егерей, кто не уважаетъ полкъ нашъ за его вѣковую Егерскую вѣрную службу ЦАРЮ и Отечеству!? И каждый изъ насъ, носящій имя Лейбъ-Егеря, долженъ гордиться тѣмъ, что Богъ судилъ служить намъ въ этомъ славномъ полку, и мы, молодые Егеря, должны всегда помнить, какъ, служили старые, и учиться служить также, чтобы поддержать честь и славу дорогого для всѣхъ насъ полка.

За свою долгую службу полкъ нашъ немало получилъ наградъ и милостей ЦАРСКИХЪ:

крокъ Георгіевскихъ знаменъ, крокъ серебряныхъ трубъ, крокъ отличій на головныхъ уборахъ, полкъ нашъ награжденъ былъ еще слѣдующими ЦАРСКИМИ милостями: назначеніемъ первымъ шефомъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго батальона одного изъ извѣстнѣйшихъ въ Военной Исторіи русскихъ боевыхъ Генераловъ, Князя Багратіона, участвовавшаго въ покореніи Очакова, знаменитомъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Альпы, пораженіями Французовъ и въ Швейцаріи, и подѣ Аустерлицемъ, и подѣ Смоленскомъ, и подѣ Бородино, и въ войнахъ со Шведами и Турками. Во время шефствованія Князя Багратіона Л.-Гв. Егерскій батальонъ и былъ переформированъ въ Лейбъ-Егерскій полкъ, который въ награду за свою вѣрную службу былъ осчастливленъ назначеніемъ послѣ смерти Князя Багратіона, шефами: Великаго Князя Константина Павловича, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, назначившаго Шефомъ въ нашъ полкъ и Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, ГОСУДАРЬ, Всемилоостивѣйше

пребывая Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка и по сей день, удостоилъ назначеніемъ въ Свой Егерскій полкъ и Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великихъ Князей: Михаила Николаевича, Алексѣя Александровича и Георгія Михайловича, которыхъ мы и теперь имѣемъ честь считать въ рядахъ нашихъ.

Много потрудился Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ нашъ на полѣ ратномъ, много послужилъ онъ ЦАРЯМЪ и ОТЕЧЕСТВУ, много ЦАРЬ-БАТЮШКА ждетъ службы отъ Лейбъ-Егерей и впереди, и, каждый изъ насъ свято долженъ помнить это; долженъ всюду и вездѣ поддерживать честь и добрую славу полка, вездѣ показать себя молодцами, по примѣру безсмертныхъ старшихъ братьевъ своихъ Лейбъ-Егерей.

предьявляя Шерогу. Сей же Шерогу
 полк и по сей день, удостоенъ възнаменемъ
 въ Своей Императорской
 Высочество Государя Императора
 Николая Александровича и Великихъ Князей
 Михаила Николаевича, Александра Александровича
 и Николая Александровича, которыхъ имъ
 теперь и въ настоящее время
 покореніи, въ означенномъ
 Мнѣно потребовалъ. Сей же Шерогу
 полкъ и въ настоящее время
 желаютъ ДАРВИ и ОТЕЧЕСТВУ
 ЦАРЬ-БАТЮШКА, куда служилъ отъ Шерогу
 Ерпей и впереди, и каждый изъ насъ
 дождетъ, помнитъ это; дождетъ, а въ
 подерживать есть и добрую славу полка, въ
 похвалу себя и коллегамъ, по примѣру безмерна
 ныа старшихъ братьевъ своихъ Шерогу-Ерпей.
 Великого Князя Константина Пав
 лова, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКО
 ЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОСУДАРЯ ИМПЕ
 РАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, назначившаго
 Шерогу въ наше войско и Паскаевича Цар
 ства, нынѣ благополучно Парестушского
 ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНД
 РА II. ГОСУДАРЬ, Всемилостивѣйше

1938
 856

